

МАЙ

2/15 мая 1911 г. Париж.

Открытое письмо А. Ремизова к Рериху Н.К.

REPUBLIQUE FRANÇAISE
CARTE POSTALE

М. Николаю Константиновичу Рериху
Мойка, 83 Общество Поощрения.
Петербург. St. Petersburg.
Russie

15 /2. У. 1911

Paris, 63 rue Monsieur le Prince
Hotel de l'Univers № 34
Alexis Remisoff

Дорогой Николай Константинович!

Из газет (Речь № 115 29 IV/12 У) узнал о возрождении у нас старинного театра и о Вашем участии в нём. Я написал литургическое действо о Георгии Храбром - пьеса, которая могла бы пригодиться старинному театру. Когда я написал это действо, то первое, что я подумал - поставить его в Новоспасском монастыре в Москве. Сейчас я её послал в Москву Брюсову от Р.М. Ответа ещё не получил. Получу, извещу Вас: там есть царевна-юродивая, которую спасает Георгий от Змия. Вам это всё будет по душе.

А. Ремизов.

В Париже пробуду месяца два.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1191, 1 л.

Н.К. Рерих. Змиевна. 1906 г.

3 мая 1911 г. СПб.

Художественные вести

Последнее в текущем сезоне собрание Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины состоялось в помещении школы Общества поощрения художеств. Директор школы академик Н. К. Рерих прочитал доклад на тему: «Средство к поискам Древней Руси». Доклад этот был прочитан на состоявшемся недавно Всероссийском съезде зодчих, где он вызвал оживлённые прения. Сущность

доклада сводится к следующему. Необходимо подумать о средствах для сохранения старины. Теоретические исследования и добрые пожелания мало помогают в этом отношении. Пока занимаются такими «делами», ценные коллекции уходят за границу, рушатся старинные церкви, стены и мечети, бесследно исчезают замечательные памятники старины. Следует создать такой Фонд Древней Руси, который послужил бы источником расходов по сохранению и отысканию древних памятников. В целях создания такого фонда должны объединиться все художественные, исторические, археологические и другие общества. Средства же можно получить путём всероссийской подписки, всероссийского однодневного церковного сбора и всероссийской лотереи.

Собрание отнеслось к докладу сочувственно. Было указано, что церковный сбор мог бы дать около 50 тыс. руб. Сомнительно только, разрешит ли Синод такой сбор. Кроме того, Синод, вероятно, пожелает, чтобы полученные таким путём деньги поступили в пользу епархиальных обществ. Можно далее сомневаться, разрешит ли Министерство финансов частному Обществу устроить всероссийскую лотерею. Тем не менее, совет Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины согласился принять меры к тому, чтобы осуществить предложения У.К. Рериха. В целях агитации и пропаганды идеи Фонда Древней Руси совет Общества предполагает отпечатать доклад Н. К. Рериха и распространить его по всей России.

В начале последнего заседания Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины Н. К. Рерих произнёс краткую речь, посвящённую памяти скончавшегося недавно в Пскове Ф. М. Плюшкина. Ф. М. потратил 45 лет своей жизни на собрание выдающихся коллекций русской старины. Коллекции покойного представляют большую научную ценность. Перед смертью Ф. М. выразил пожелание, чтобы его коллекции, по возможности, остались в России. Н. К. Рерих предложил совету Общества принять меры к осуществлению воли покойного. Память Ф. М. Плюшкина собрание почтило вставанием.

Речь. 1911. 3/16 мая. № 119. С. 6.

6 мая 1911 г. Спб.

Хроника

Старинный театр организуется с будущей осени группой известных литераторов и художников, среди которых можно назвать гг. Рериха, А. Бенуа, Лансере, бар. Дризена, Евреинова и др. Цель этого театра заключается в реставрировании старых европейских театров, начиная со средних веков и кончая Мольером. Драма будет сопровождаться музыкой и танцами. Музыкальной частью будет заведовать проф. Саккети, аранжировку взял на себя г. Сац.

За 7 дней. 1911. 6 мая. № 9. С. 25.

7 мая 1911 г. Псков

Собиратель родной старины

Скончавшийся на днях во Пскове известный собиратель предметов русской старины Ф. М. Плюшкин посвятил около 45 лет накоплению всякого рода памятников и редкостей в своём доме. Музей его занимает пять комнат, сплошь заваленных всевозможными предметами, среди которых имеются и чрезвычайно ценные. Заграничные коллекционеры неоднократно делали попытки приобрести за огромную це-

ну всё собрание, но покойный владелец его неизменно отклонял все подобные предложения. Он надеялся, что его коллекции со временем поступят в национальную сокровищницу - Русский музей Императора Александра III. Особенно достопримечательны его иконы старинного письма и редчайшие древние русские монеты. Наследники г. Плюшкина намерены выполнить волю покойного собирателя, уступив всю коллекцию за сравнительно скромную цену Русскому музею. Точной описи собраний г. Плюшкина не существует, но по отзывам специалистов, осматривавших их, они представляют величайший исторический и художественный интерес. Позволительно надеяться, что эта единственная в своём роде коллекция не будет раздроблена и не уйдёт за границу. Академиком Н. К. Рерихом сделан в этом смысле доклад в Обществе защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, постановившем образовать посредством всероссийской подписки и лотереи «Фонд Древней Руси».

Огонёк. 1911. 7/20 мая. М 19. С. 11. II.

**7 мая 1911 г. СПб.
В Рисовальной школе ИОПХ.**

Керамика

Школа Императорского Общества поощрения художеств лет пять тому назад, вскоре после вступления Н. К. Рериха её директором, сделала удачный опыт, преобразовав однообразный класс майоликовой росписи готовых вещей в *класс общей керамики*, где при самых неблагоприятных материальных условиях создавший этот класс керамики художник Н. Ф. Роот начал выпускать из мастерской оригинальные от начала до конца художественные произведения майолики, полуфаянса и даже мягкого фарфора, многие вещи из которых были приобретены музеем Общества....

Художественно-педагогический журнал. 1911. 7 мая. №8. С. 105.

Художественные вести

Кроме доклада академика Н. К. Рериха о средствах к поискам древней Руси, в последнем собрании Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины было заслушано сообщение Н. Е. Макаренко о раскопках в Новгороде. Вступление сделал Н. К. Рерих. Он указал, что новгородские раскопки были произведены прошлым летом. К сожалению, раскопки эти могут быть отнесены только к разряду разведок. Имевшаяся в распоряжении Допетровского музея незначительная сумма (1000 руб.) дала возможность только приступить к исследованиям, но не закончить их. Для производства настоящих раскопок в Новгороде необходимо, по крайней мере, не менее 10 тыс. руб. Н. Е. Макаренко отметил, что новгородские стены постепенно разрушаются. На ремонт этих стен ежегодно отпускается тысяча руб., но никто не знает, на что уходят эти деньги. Раскопки, предпринятые вблизи новгородских стен, дали интересные результаты. Найдены предметы быта, керамические, деревянные и железные изделия и другие вещи. Доклад был иллюстрирован световыми картинками на экране.

Речь. 1911. 8/21 мая. № 124. Воскресенье. С. 6. Р

Русский павильон на международной выставке в Риме 1911 г

**Русский отдел на Международной художественной выставке в Риме
(Беседа с проф. К. Е. Маковским)**

Только что вернулся из Рима профессор К. Е. Маковский, ездивший туда для устройства на международной выставке своих картин. Почтенный художник поделился с нами своими впечатлениями: - Наш отдел помещается на очень хорошем месте, и если бы не некоторые дефекты постройки, то всё было бы прекрасно. Русский павильон строил архитектор Щуко. Постройка стильная, напоминающая старинные барские дома эпохи Александра I, какие встречаются во всех деревнях.

Но нет удобств, нет света. Пропадают два коридора с лестницами, и пропадает весь нижний этаж, где масса прекрасных акварелей и пастелей. Это досадно. Одним из недостатков являются стены, которые не выдерживают картин в рамах. Мне пришлось выставить мои картины в багетах.

- Какие картины вы послали в Рим?

- Я послал всего четыре вещи. Большую картину «Хмелем осыпают», два дамские портрета и этюд казака в красной рубаше.

- Вам дали отдельное помещение?

- Отдельные, но тёмные комнаты имеют Репин и Серов. Репин выставил частью старые, частью - новые вещи. В числе последних имеется большая картина, изображающая толпу, вооружённую красными флагами и несущую студента. Все с раскрытыми ртами - очевидно поют. У Репина есть очень хорошие портреты, в особенности портрет простой женщины. Из старых его картин я видел «Какой простор» и несколько портретов Л. Н. Толстого. Серов выставил знаменитую Иду Рубинштейн в голом виде, портрет Морозова и т. п.

Как всегда, у Серова всё хорошо нарисовано. Очень приятное впечатление производит зал Товарищества передвижников. Декаденты представлены Рерихом, выставившим коллекцию черепов, Александром Бенуа, кавказцем Сарьяном и т. д. Декадентов много, но они не первенствуют. Скульптуре отведён круглый зал, но когда я уезжал, она ещё не была расставлена.

В общем, ничего такого, что бы поражало, я не встретил. Всё давно знакомо....

Петербургская газета. 1911. 11 мая. № 127. С. 2.

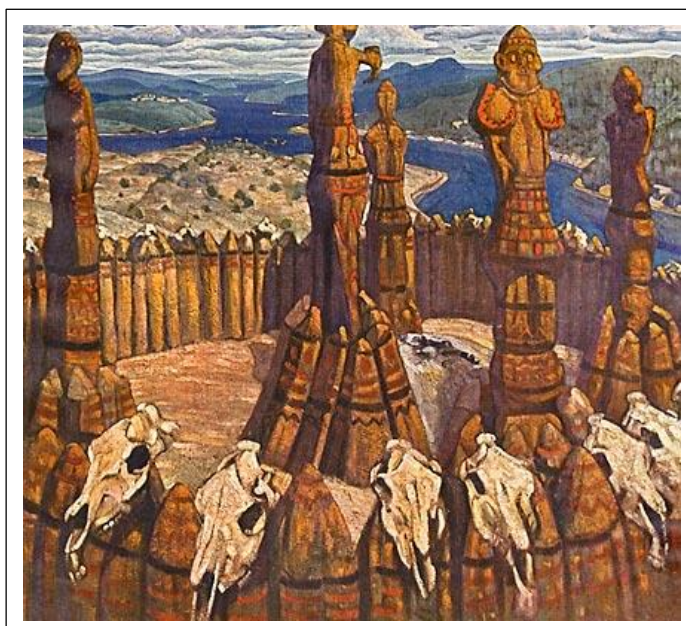
Интерьер Русского павильона в Риме 1911 г.

Художественные письма Выставка современного искусства в Риме

...Хорошо ещё представлен в нашем отделе Рерих. Здесь новый вариант его древнеславянского святилища под открытым небом с его тыном, увешанным черепами, и с его пугающими идолами, торчащими на фоне далёких облаков и широкой реки. Вариант лишён фигуры старого жреца — и от этого картина выиграла, сделалась ещё более дикой, стихийной. По своему насыщенному красному тону она принадлежит к самым колоритным картинам выставки, и колоритность эта подлинная, вытекающая из существа задания, а отнюдь не из-за погони за красивым эффектом. Кроме того, на выставке имеются Рериха: великолепный героический пейзаж «Небесный бой» и известный поэтический и красивый в тоне «Городок». ...

Александр Бенуа

Речь. 1911. 12/25 мая. № 128. С. 2.

Н.К. Рерих. Идолы (Древнее святилище). 1910.

14 мая 1911 г. СПб.

Школа юных талантов
На ученической выставке в Обществе поощрения художеств

I

Какое-то особенное удовольствие наблюдать первые творческие шаги. Пусть ещё не окрепшие, робкие, но искренние в своей пленительной наивности.

В этом году ученическая выставка достигла небывалых размеров. Богатство исключительное! Ей тесно в центральном зале. Она «мостиком» перекинулась в коридор и поползла дальше, покрыв собою все стены помещения «дамских сред».

Начнём с этюдно-рисовального класса Бобровского. Смотришь и диву даёшься! Полно, действительно ли это работы учениц и учеников школы? Как они рисуют нагое тело!.. Впору ученикам Академии. Да и не всякий академист способен так почувствовать линию и в то же время провести её именно в соответствующем месте. Некоторые рисунки натурщиков останавливают внимание уверенной строгостью форм. Без робких исканий и не особенно балуясь резинкой, молодая рука держит повинующийся ей карандаш или уголь.

Приятное впечатление оставляют и этюды тела, написанные маслом. Нет мертвящего шаблона, однообразия, нет «прокатных» заученных тонов. Каждый видит по-своему и по-своему, как понимает и чувствует, - передаёт натуру. Отсюда - разнообразие, пёстрый букет самобытностей. Нет натурализма в старо-академическом духе, в смысле желтоватых и коричневатых тонов, переходящих в серебристость. Но есть нечто более декоративное и праздничное.

Коридор и верхний этаж главного зала отведены работам пригородных училищ рисования, подчинённых Обществу поощрения и находящихся от пего в ленной зависимости. Это уже детвора. Сыновья механиков, слесарей и сами будущие слесаря и механики. Они представлены орнаментами, рисованными с гипса, отдельными частями приборов и машин. И рядом - чертежи этих же машинки приборов. Но чертёж - бездушен. Или, вернее, у него какая-то абстрактно-математическая душа. И если мальчуган рядом с ним нарисует пером какой-нибудь сложный винт или блок, дав почувствовать материал, он перешагнул через холодную математику, ближе подошёл к металлу и машине. Ближе постиг их скрытую своеобразную поэзию. И нужно ли говорить, что совсем другая цена такому механику-рисовальщику. Это уже не ремесленник. Это уже нечто большее.

Яркий солнечный день, прямо волшебством каким-то обвеваает всю выставку. Какие сочетания, какие переливы! Что за капризно-шаловливая игра тонов! И особенно щедро взысканы солнечными радостями правая и первая от входа стены, где обыкновенно помещаются репинские картины. Вот рядами висят этюды натюрмортного класса Химоны. И оживают странной жизнью эти гипсовые антики на фоне пылающих драпировок. И загадочно смотрят слепыми глазами Аполлоны и Гермесы с классическими головами в крутых и упругих завитках. Ниже - тёплым сверкающим золотом горят ризы и одеяния строгих и стильных икон. Похвальное новшество в школе — иконописный класс, ведомый под общим наблюдением директора Рериха. Художнику среднего дарования религиозная живопись даст верный кусок хлеба. В стилизации и трактовке, и чуть уловимом слиянии византийской школы с буддийско-тибетскими изображениями угадываются веяния Рериха.

А вот сгруппированы вместе вышивка и майолика. С большим вкусом и тактом ведёт г-жа Линдемман свой класс драпировок, вышивок и художественных ковров. Нет нарочитого эффектичания, потрафляющего вкусам толпы. Ничто не кричит, всё в меру благородно и скромно. Золото и серебро тихо сияют без чрезмерного блеска. Всё это так и просится в убранство комнат и покоев, где живут культурные, понимающие красоту люди.

По классу академика Самокиша некоторые положительно мастерски рисуют пером. Все эти шлемы, каски, военная утварь сделаны такой «аппетитной» манерой, ко-

торая невольно заставляет вспомнить виртуозные рисунки учителя, рисунки, в которых Самокиш не знает себе соперников. Конечно, мы далеки от какого бы то ни было сравнения. Но и из учеников могут выйти хорошие рисовальщики. Особенно принимая во внимание, как слабо культивирована среди наших художников техника рисования пером.

Н. Брешко-Брешковский

В следующем очерке мы скажем о классе эскизов и композиции, о майолике, о скульптуре и об учениках Ционглинского, Навозова, Бухгольца и Эберлинга.

Биржевые ведомости. 1911. 14/27 мая. Вечерний выпуск. № 12322. С. 5-6.

[Искусство и художники]

Известный художник Билибин по случаю открытия выставки в Обществе поощрения художеств написал предлинную оду. Она ходит по рукам преподавателей, учеников и учениц. Вот некоторые куплеты:

Но есть цветок на удивленье,
И несть цветок такой второй,
Ему название: Поощренье,
И всякой он цветёт порой;
Цветёт под вешним солнцем млея,
Цветёт под дикий свист Борея
Цветёт и удивляет мир,
Растёт всё боле, неотступно,
И цвет, и плод являя купно.
А мы устраиваем пир.

Но не цветок то, а стеченье
Для взора сладостных цветов;
То - сад прекрасный, как виденье,
Едва ль не первый из садов!
И пусть сия презвучна ода
Труды прославит садовода!
Пиит возвышенной бряцай!
О зрите, како восседает
И как главой своей сияет
Наш достославный Николай¹.

О смертны люди, вы ль видали,
Кто возрастил таков тюльпан?
То — Ционглинский-Торо-Али,
И впредь, и прежде юный Ян.
Кто дал нам сень сего лимона?
То - эллин Николай Химона...
Но где ж, однако же, Щуко?
Он в Беренштама воплотился
И во плоти иной явился
Там, где-то очень далеко!

---

¹ П. К. Рерих, директор школы.

Наш сад прекрасен, как картина,
И умиляет всякий глаз,
И сколь прекрасна наша Нина,
Которой славится Кавказ.
В саду, как некая Принцесса,
В тени ковров сидит Агнесса,
Дочь Эдуарда, Линдеман,
И зрите, как великолепен,
Благочестив и благолепен
Я сам - Билибин Иоанн.

Мне всех не счесть, но все прекрасны,
Весь наш весёлый хоровод.
Лопаты наши не напрасны,
Так пей же, главный садовод!
И как в лучах полдневна зноя,
Ты по примеру старца Ноя
Тяжёлый старый жбан испей,
Чтоб рос наш сад под дланью Феба,
Под сводом Петрограда неба,
Наш сад из роз и из лилей!..

И.Б.
12 мая 1911 г.

Биржевые ведомости. 1911. 17/30 мая. Вечерний выпуск. № 12326. С. 4.

16 мая 1911 г. СПб.

Где поставить памятник Пушкину? Мнения скульптора, художника и писателя

В будущем году исполняется 75 лет с тех пор, как скончался Пушкин, и вся Россия будет чествовать память великого русского поэта.

Как известно, при Академии наук давно уже существует комиссия по постройке пушкинского памятника, и эта комиссия находит, что самым подходящим местом для него был бы Каменноостровский проспект у Троицкого моста.

В свою очередь, хозяйка города, Городская Дума, высказывается за то, чтобы памятник был поставлен в Александровском саду, где уже имеются, с позволения сказать, бюсты Гоголя, Жуковского и др. великих писателей.

Наконец, отдельные гласные Городской Думы рекомендуют ещё одно место: берег Мойки, возле дома, где жил поэт.

Какое из этих предложений самое подходящее?

Ректор Академии художеств В. А. Беклемишев

- Я совершенно не подготовлен к этому вопросу, так как в Академию художеств до сих пор никакого запроса о памятнике не поступало. Думаю, что о Мойке, во всяком случае, не может быть и речи.

Место это узенькое, и единственно оставалось бы засыпать Мойку, что сопряжено с большими затруднениями.

Мойка должна отпасть, а из других предложений я бы выбрал площадь у Троицкого моста.

Место это открытое, просторное и для памятника - весьма выгодное.
Что касается Александровского сада, то здесь я вижу место только у фонтана, но при условии, что весь сад будет иначе распланирован.

Александровский сад при переустройстве может дать для памятника известную декорацию.

Сейчас ставить памятник в Александровском саду, среди маленьких бюстов, - нельзя.

Получится некрасивое зрелище.

Художник Н. К. Рерих

- Предложение о Каменноостровском проспекте я нахожу очень интересным.

Это - новая часть города, с большим будущим, видное место, вполне подходящее для постановки большого памятника. Здесь нет никаких окружающих памятников и никаких старинных зданий, с которыми надо обращаться осторожно и которые могли бы пострадать от неожиданного соседа...

Ещё лучше, если бы построили бы памятник на Мойке, в том случае, если приобретут весь дом, в котором жил Пушкин, и весь дом будет памятником.

Это был бы настоящий памятник, в широком смысле слова.

Писатель П. П. Гнедич

- Конечно, лучшим местом для памятника Пушкина является место, выбранное Академией наук: на берегу Невы, на Петербургской стороне.

На набережной Мойки, у дома, где жил поэт, - место узкое, и там, несмотря на центр города, ездят по преимуществу ломовики. В Александровском саду Пушкину не место.

Игрушечный памятник, вроде того, что поставлен в скверике на Пушкинской улице, - нам не нужен. Большой же монумент закроет великолепное здание Адмиралтейства, которое теперь хотят открыть возможно больше.

Да и соседство комических памятников, вроде памятника Пржевальскому с верблюдом-лилипутом — плохой антураж для памятника Пушкину, какого бы достоинства монумент ни был.

Ставить же его западнее, между фальконетовским Петром и Исакием, против Сената, не имеет смысла.

Говорят, что место при съезде с Троицкого моста принадлежит кому-то. Надо купить, сделать, наконец, отчуждение, по оценке.

Словом - надо захотеть.

По памятнику и музею Пушкина нет лучше места в Петербурге.

Словом, из трёх предложений лучшим признаётся Каменноостровский проспект.

Мы, в свою очередь, находим, что это самое подходящее, достойное место...

Петербургская газета. 1911. 16 мая. № 132. С.3.

К вопросам о защите и сохранении памятников искусства и старины.

Вести за месяц

Утверждён устав Музея допетровского искусства и быта. Вопрос о помещении Музея всё остаётся открытым. Возможно, что ему будет уделено место в этнографическом отделе Музея Александра III. Деятельность комиссии Музея выразилась в раскопках прошлым летом Рюрикова Городища и Новгородского Детинца, доклад о которых, сделанный в Археологическом обществе, недавно был повторен в «Обществе защиты». На скромные средства Н. К. Рерихом и Н. Е. Макаренко было сделано всё

возможное: выяснен план существовавшей в Городище древней деревянной церкви и прорыта в Детинце до материка траншея, обнаружившая ряд культурных слоев, причём найдено немало разных предметов.

Н. К. Рерихом в Обществе защиты и сохранения в России памятников искусства и старины было повторено предложение, сделанное им на Съезде зодчих, - об устройстве «Фонда Древней Руси» на поддержание памятников старины путём всероссийской подписки, лотерей, церковного сбора. Как известно, подобным путём было собрано 1 ½ милл. руб. на наши деньги для создания Стокгольмского музея. Трудно, конечно, рассчитывать на такие результаты и у нас, но предложение это всё-таки осуществимо, хотя бы в скромных размерах, и реальность его привлекательнее благих пожеланий и разговоров о старине, столь изобильных в последнее время.

А. Р-в

Старые годы. 1911. Май. № 5. С. 47,49.

16 мая 1911 г. СПб.

В Обществе поощрения художеств

Вчера объявлены результаты экзаменов в Обществе поощрения художеств.

Заграничные командировки получили: Александра Щекатихина и Мария Лебедева. Поездки по России - ученики Шутц и Бочаров. Первую премию получила по скульптурному классу ученица Брускетти, вторую Корнеева и третью Леонтьева.

По классу резьбы по дереву: первую премию - Ефимов и вторую - Зайцев.

По классу майолики первую и третью премию получила ученица Блюменфельд и вторую — Овандер.

По классу живописи по фарфору: первую премию получила ученица Майзен, вторую — Зайцева и третью — Лидер.

По декоративной живописи: третью премию получила ученица Плевако.

По живописи на стекле первую премию получила ученица Струбинская и вторую - Эммер.

По классу эскизов Рериха большие серебряные медали получили: Щекатихина и Лебедева, и малую серебряную медаль - Бочаров.

По классу графики Билибина большую серебряную медаль получила Лебедева, малые серебряные медали — Земляницына и Позен.

По классу композиции Шуко малые серебряные медали получили: Вишневская, Разумовская и Брикк.

По классу гравюры и офорта Матэ малую серебряную медаль получила: Яковлева.

По классу художественных вышивок Линдемман серебряную медаль получила ученица Лансере.

По иконописи мастерской Тюлина малую серебряную медаль - Исаченко.

По классу майолики большую серебряную медаль получила ученица Геллер и малую серебряную медаль - Брускетти.

По классу перспективы профессора Мясоедова малые серебряные медали - Маркова и Александров.

По классу черчения Воротилова малую серебряную медаль - ученица Гейно.

По классу живописи по фарфору большие серебряные медали - ученица Лидер и Майзен; малые серебряные медали - Лятонцева и В. Гаузен.

По натурному женскому классу проф. Ционглинского выдано 18 аттестатов.

Петербургская газета. 1911. 16 мая. № 132. С. 4.

17 мая 1911 г. СПб.

Школа молодых талантов
(Ученическая выставка Общества поощрения художеств)

2

Школа в настоящем году может похвастать классом майолики. Заведует этим классом г-жа Досс. Количественное богатство майолики сопровождается богатством и разнообразием форм. Не говоря уже об утвари, о вазах, сосудах, кувшинах в виде фантастических птиц, не говоря об этом - укажем целые фризы, довольно сложные по композиции. Чаруют некоторые волшебные переливы тонов, таких упругих и чистых, со сказочной прихотливостью сменяющих друг друга. А эти талантливые по лепке и чувству линий статуэтки женщин, переходящих в драпировки, и драпировок, переходящих в женщин? Все эти вещицы и вещи - положительный клад в смысле декоративного убранства. Своей майоликой школа Общества поощрения художеств достигла, наконец, таких результатов, как и знаменитая Абрамцевская мастерская Саввы Мамонтова в лучшую пору её расцвета.

От майолики - прямой переход к скульптуре, которую преподаёт Андреолетти. И отчёт по скульптуре никогда не был так пышен, как в этом году. Скульптура насаждается и чисто художественная, и прикладная, и декоративная. К первой можно отнести вылепленные молодёжью портретные головы. В них нет ученической сухости и робости. Не слепо и бездушно копируется натура. С удовольствием отмечаешь и духовные элементы, и чувство формы, свойственные будущему мастеру.

А вот ряд монументальных фризов из свежей, ещё влажной глины. Здесь и античные и древнеегипетские и ассирийские попытки. Полные груди женщин с миндалевидными глазами и линиями профиля, где лоб переходит в нос по прямой линии. Всадники греко-римского типа в доспехах и шлемах мчатся один за другим на героических конях. Подобные фризы при своей несомненной художественности и относительной дешевизне шились бы немалым украшением во вновь создающихся особняках.

Кого интересует пробуждающееся у юной молодёжи творчество, тот обратит внимание на класс композиции, находящийся под наблюдением Н. Рериха. Директор школы даёт ряд тем, которые каждый, согласно своему дарованию и чувству, разрабатывает в эскизах. Эти эскизы - любопытный показатель того, как и под каким углом складывается тот или другой художественный темперамент. Одних тянет ближе к земле, другие стремятся в яркую небесную лазурь, третьих манят какие-то мистические дебри. Реализм переплетается с символизмом и переходит в крайнюю стилизацию, мыслящую туманно-абстрактными образами. Представительницей последнего направления является г-жа Щекатихина. Она - под заметным влиянием исторических и религиозно-иконописных работ своего преподавателя.

Коснёмся некоторых тем. «Война и мир». Большинство эскизов носит характер иллюстраций к знаменитому роману Льва Толстого. А вот совсем особняком стоит хорошо продуманная и выраженная символика. Выжженная солнцем пустыня. У голого, спалённого солнцем дерева - скелетообразная фигура смерти с косою и отвратительной гримасой. У ног её груды черепов, а дальше у зловеще объятых пламенем горизонта - густые зарева дымящихся пожаров.

Другая тема - «Апостол Пётр, изгоняющий Иуду из пределов рая».

Тоже разные исполнения и разные толкования. Осталась в памяти композиция с таинственным, фантастически озарённым пейзажем и скорбным силуэтом Иуды на первом плане. Прекрасная баллада Алексея Толстого о семи волках тоже послужила темой. В одной композиции с жалкими хибарками, снегом и зловещей вереницей волков эта тема так разработана блестяще и в смысле техники, и в смысле настроения, что хоть на любую серьёзную выставку. Не забыт Н. К. Рерихом и богатырско-удельный эпос. По крайней мере, многие компоновали «Единоборство князя Мстислава с печенежским вождём Редедёй».

Недавно приглашён в руководители талантливый пенсионер Академии Савинов. Ученики стараются подражать светлым, ликующим, таким прозрачным краскам своего учителя.

Заслуживают внимания листки из заграничного альбома - г-жи Говадской. Интересна графика билибинского класса. Вообще, область виньеточного искусства культивируется весьма и весьма усердно. Когда слышишь постоянные жалобы в редакциях художественных журналов: где же рисовальщики среди молодёжи? - хочется сказать: ищите и найдёте. Разве автор «Апофеоза войны» - не мог бы рисовать и компоновать для журналов?.. Или ученик, так талантливо изобразивший семь волков Алексея Толстого?..

Ян Ционглинский воспитывает поколение будущих колористов. Этюды тела у его учеников ярки и приятны по краскам. Угадывается тот же темперамент, которым так мастерски наэлектризовывает молодёжь её пылкий и страстный учитель - этот демагог живописи, - эпитет, как нельзя более свойственный «неистовому Яну».

Сам отличный рисовальщик, Альфред Эберлинг научил свой класс в изящных, упругих линиях передавать человеческое тело. Какая-то неуловимая печать благородства отличает рисунки учениц Эберлинга.

Биржевые ведомости. 1911. 17/30 мая. Вечерний выпуск. № 12326. С. 4.

18 мая 1911 г. СПб.

К ученической выставке Школы поощрения художеств

Директор школы Н.К. Рерих обратился в Городскую Думу с ходатайством о субсидии для расширения класса религиозной живописи. Дума ткнулась, и есть надежда на ежегодную пятитысячную поддержку.

Выставка имеет и материальный успех.

Особенно обильно раскупается майолика, действительно заслуживающая своей художественностью всяческого поощрения

Биржевые ведомости. 1911. 18/31 мая. Вечерний выпуск. № 12328. С. 4.

18 мая 1911 г. СПб.

По школьным выставкам

На Морской в выставочных залах Общества поощрения художеств открылась выставка учеников школы. Лет 5-6 ещё тому назад выставки эти располагались в самом помещении школы, однако скоро им стало тесно, и их перевели в более обширное и парадное помещение на Морской улице. А теперь уже и здесь становится тесновато, так что пригородные школы рисования, которые находятся в ведении и под наблюдением Общества поощрения, не поместились в центральном зале, заняв и все проходы по лестнице, и все маленькие залы Общества. Отчасти можно это явление объяснить громадным увеличением числа учеников, но только отчасти, ибо прогрессирует не одно количество работ, но и их качество.

Отделы прикладные - майолика, фарфор (класс г-жи Досс), вышивки (г-жа Линдеман) - смело могли бы появиться и не на ученической выставке.

Не говорим уже об этюдах.

Особенно любопытны произведения учеников под руководством Н. К. Рериха по классу «обсуждения этюдов».

Представлено несколько десятков этюдов на две темы: «Единоборство Мстислава с Редедёй» и «Волки», стих. гр. А. К. Толстого. И если в первой теме замечается чрезмерная подражательность духу и стилю руководителя класса Н. К. Рериха, то во второй ученики обнаружили столько богатой мрачной фантазии (в духе произведения),

такое мастерство выполнения (например, рисунки Шутц, Е. Дюжиковой), что в подражательности их упрекнуть никак нельзя.

Помните ли вы это жуткое и необыкновенно яркое стихотворение о девяти волках?

«Семь волков идут смело;
Впереди их идёт
Волк осьмой, шерсти белой...
Их ничто не пугает...
Волки церковь обходят...
Их глаза — словно свечи,
Зубы, шила острей...» и т. д.

Если же знающий заклятие выстрелит и попадёт в стаю, то все падают мёртвыми, а наутро крещёный мир в ужасе увидит девять бездыханных старух. И, Бог мой, как разработала эту тему молодая фантазия! Как, действительно, «точно свечи», горят глаза волчьей таинственной стаи, обходящей сёла и церкви, какой жуткой поэзии полон старинный уединённый храм на крутом берегу реки!.. Эскизы разнообразны и иллюстрируют все моменты и положения баллады.

Работы школы, по примеру прежних лет, представлены, начиная с несложных рисунков младших классов и кончая самостоятельными композициями ковров (интересен рисунок г-жи Вишневской), вышивок, этюдами, о которых мы говорили выше, и этюдами живых натурщиков.

Отдел графики (руководит г. Билибин) очень щеголеват по выполнению, но крайне несамостоятелен: вот кусочек Англии - Бёрн-Джонс, Крон, Лантери, вот типичный Мюнхен, вот и сам Билибин. Тем не менее, отдел этот настолько уже себя зарекомендовал, что туда зачастую обращаются различные фирмы с заказами на рекламные плакаты. Тогда между учениками устраивается конкурс, и автор лучшего рисунка получает заказ. Несомненно, это является большим поощрением для учеников школы.

Новостью нынешней выставки является портретный класс.

Заграничные командировки получили: Александра Щекатихина И Мария Лебедева; поездки по России - ученики Шутц и Бочаров; и кончили школу, получив аттестаты, - 18 человек. Выставка продлится ещё две недели.

О. Б-р.

Санкт-Петербургские ведомости. 1911. 18/31 мая. № 109. С. 2.

18 мая 1911 .

Открытое письмо Роб . Герм. Бюхтиера к Рериху Н.К.

**Königreich Bayern
Postkarte**

Russland- St. Peterburg
Е.В. Николаю Константиновичу Рериху
Ст. Петербург- Мойка 83.

Многоуважаемый Николай Константинович!

“Jugend” обращается через меня к вам, желая приобрести права для воспроизведений в красках Вашей большой картины “Aufbruch in den Kampf”², т.е., если эти права еще ~~для Вас~~ свободны ? Условия я Вам, как мне кажется, уже сообщил в своё время. Если Вы согласны, то сообщите, пожалуйста, немедленно.

Уважающий Вас

Роб. Герм. Бюхтгер.

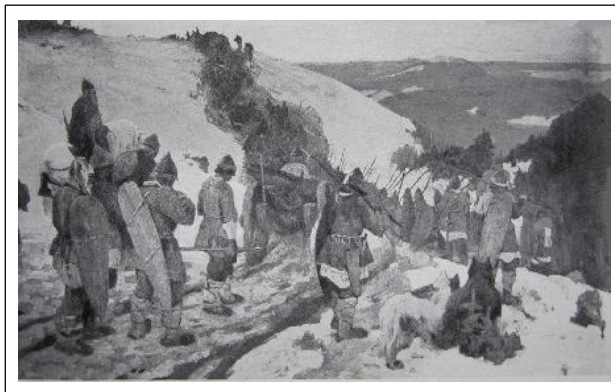
---

² Поход. 1899. (нем.)

18/V 1911

München, Schellingstr. 54/4
Сообщите в редакцию "Jugend", München, Lessingstr. 1,
zu Händen des Herrn ³ Franz Langheinrich

Отдел рукописей ГТГ ф.44/647 1 л.

Н.К. Рерих. Поход, 1899. (ч/б)
(«Aufbruch in den Kampf» – нем.)

23 мая 1911 г.

Русский сезон в Риме (Письмо из Рима)

Короткий сезон, очень короткий - всего каких-нибудь 12-15 дней, Но зато блестящий. Русское искусство, можно сказать, стояло за себя и заставило интернациональную публику, заполняющую теперь Рим, и самих итальянцев низко поклониться ему. Можно с уверенностью сказать, что за весь выставочный период ничего не было в Риме интереснее, - я говорю о музыкально-театральной программе русских спектаклей и концертов. И вот теперь, когда в «Костанца» идут последние русские спектакли, невольно спрашиваешь себя: сумеет ли их заменить какой-нибудь другой спектакль, который мог бы представить для публики такую же новизну и такой же интерес?

Нет-нет! С отъездом русских артистов исчезнет как будто вдохновение и прекрасное с подмостков крупнейшего римского театра. Разве могут местные полотна заменить прекраснейшие картины-декорации А. Бенуа, Бакста, Рериха? Видала ли когда-нибудь римская сцена такие постановки, как в эти дни в «Шехеразаде», «Карнавале», «Павильоне Армиды», «Князе Игоре» и «Сильфидах»?

Каждый костюм действующего лица, каждая полоса света, падавшая на ту или иную декорацию, были предметом изучения талантливых художников. Такова была постановка нашего балета под непосредственным наблюдением и руководством А. Бенуа. О самом балете, т. е. о хореографическом нашем искусстве, и говорить не приходится. Русские балетмейстеры и балерины, уже достаточно хорошо известные в Западной Европе, завоевали теперь себе славу и в Риме. И Т. Карсавина, и г. Нижинский, и г-жа Фокина, и г-жа Нижинская, и все пр. были поистине прекрасны в своих ролях. Кордебалет, составленный из артисток Мариинского и Большого театров, тоже хорошо выполнил свою задачу.

Главным балетмейстером был здесь М. Фокин, на долю которого выпали вполне заслуженные шумные овации. Даже оперные артисты и артистки наши с че-

---

³ zu Händen des Herrn.. (нем.) – в руки господина...

стью вышли из затруднительного положения. Им пришлось выступить в одном акте «Кн. Игоря», в том акте, в котором участвует балет. Певцы в этом действии играют незаметную роль. Главное тут - балет. На него было, понятно, обращено всё внимание руководителей русских спектаклей. А руководители и не думали заботиться о музыке Бородина, которую купировали бесцеремонным образом, и о неблагодарной роли артистов, выступивших в единственном, совершенно не понятном публике отрывочном действии....

Я. Кокетов

Московская газета. 1911.23 мая. № 80. С. 2.

23 мая 1911 г. Царское село.
Письмо Николая Макаренко в редакцию «Русские ведомости» (Москва)

Письма в редакцию. I

По поводу напечатанной в № 112-м «Русских ведомостей» корреспонденции из Новгорода прошу поместить настоящие сведения, разъясняющие истинное отношение к делу со стороны Музея допетровского искусства и быта.

1) По поводу археологических раскопок в Новгородском Кремле Н. К. Рерих ни в какие единоличные соглашения с Новгородским Обществом любителей древности не входил, как об этом дважды повторяется в корреспонденции, соглашение же было заключено комиссией Музея допетровского искусства и быта.

2) Новгородское Общество любителей древности не могло дать или не дать для раскопок ту землю, право на раскопки которой принадлежит исключительно Императорской Археологической комиссии, и лишь лица, имеющие открытые листы от этой комиссии, имеют право производить раскопки в Кремле, не входя с городом в соглашение.

3) По условию между Новгородским Обществом любителей древности и комиссией Музея допетровского искусства и быта для раскопок в Кремле Новгородское Общество обещало ассигновать сумму, равную ассигнованной Музеем допетровского искусства и быта.

4) Ямы, вырытые в юго-восточной части Кремля неизвестным во время начала археологических раскопок для комиссии Музея допетровского искусства и быта автором, налагали на комиссию обязанности простой этики - не начинать работ там, где уж их кто-то начал, по крайней мере, до официального выяснения истинного виновника этих ям.

5) Соединённое заседание раскопчной комиссии от Новгородского Общества любителей древности и комиссии Музея допетровского искусства и быта, на котором выяснилась неосуществимость участия Новгородского Общества в предпринятых раскопках за отсутствием средств, состоялось не тогда, «когда раскопки уже кончались», а во время первой половины работ.

6) Естественно, что предметы, добытые Музеем допетровского искусства и быта на его средства и наличностью своих сил, поступили в этот музей, но и здесь должна быть восстановлена истина: часть вещей была немедленно же передана с места раскопок в Новгородский музей.

7) Что касается сведений и сожалений о засыпанной траншее, оставшейся после раскопок, то Музею допетровского искусства и быта приходится сожалеть об этом более новгородцев, отказавшихся в лице председателя предварительного новгородского комитета по устройству археологического съезда в Новгороде принять меры к сохранению траншеи до археологического съезда, о чём хлопотал неоднократно Музей допетровского искусства и быта.

8) По условию Новгородское Общество любителей древности получает дублеты найденных предметов и все громоздкие архитектурные части, а не какую-то странную «половину», о которой сообщается в корреспонденции.

Восстановление истины заставило меня занять, быть может, много места, столь дорогого газете. Извиняясь в этом, прошу принять моё глубокое уважение.

Секретарь комиссии Музея допетровского искусства и быта
Николай Макаренко

Царское Село, 23-го мая.

Русские ведомости (Москва). 1911.27 мая. № 120. С. 5.

24 мая 1911 г. Казань.

Художественные вести

Группа казанских помещиков обратилась в Общество поощрения художеств с предложением принять в своё ведение учреждаемую ею около Казани рисовальную школу имени Н. К. Рериха. Школа имеет целью возрождение древнерусского стиля.

Речь. 1911. 24 мая / 6 июня. № 140. С. 5.

26 мая 1911 г.

В Московском художественном театре

Театр и музыка

Декорации к «Пер Гюнту» Ибсена, включённому в репертуар предстоящего зимнего сезона Московского Художественного театра, заказаны Н. Рериху.

Речь. 1911.26 мая / 8 июня. № 142. Четверг. С. 5.

27 мая 1911 г. СПб.

Командировочное удостоверение Н.К. Рериха

SOCIÉTÉ IMPÉRIALE D'ENCOURAGEMENT DES ARTS
PLACÉE SOUS HAUT PATRONAGE DE LEURS MAJESTÉS IMPÉRIALES.

ST-PETERSBOURG
Grande Morskaia, 38

St-Petersbourg, le 27 Mai 1911

CERTIFICAT

Le present certificate est delivrer à Mosieur Nicolas Röhrich, Académicien de l'Académie IMPÉRIALE de Beaux Arts, artiste peintre, Directeur de l'école de la Société IMPÉRIALE d'Encouragement des Arts, délégué à l'étranger dans le but de visiter les écoles d'art et celles d'art industrial, ainsi que musées, usines et monuments antiques.

La Société a l'honneur de prier les institutions gouvernementales et les autorités locales de faciliter à Mr. Röhrich les moyens d'accomplir avec success sa mission.

Le Vice-Président *Botkin*
Le Secrétaire *Victor Zaroubin*

(сургучная печать)

№ 306

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/478, 1 л.

Перевод с французского:

С.-Петербург, 27 мая 1911 г.

Свидетельство

Императорское Общество Поощрения Художеств, состоящее под Высочайшим покровительством Их Императорских Высочеств. С.-Петербург, 27 Мая 1911. Большая Морская, 38. Свидетельство. Настоящее свидетельство выдано господину Николаю Рериху, Академику Императорской Академии Художеств, художнику, Директору Школы Императорского Общества Поощрения Художеств, командированному за границу с целью посещения художественных и художественно-промышленных школ, а также музеев, заводов и памятников старины. Общество имеет честь просить правительственные институты и местные власти способствовать г. Рериху в успешном осуществлении его миссии.

Вице-президент Боткин. Секретарь Виктор Зарубин
М.П. Боткин, В.И. Зарубин.

Автограф на французском языке в ОР ГТГ, ф. 44, № 478 //
Петербургский Рериховский сборник. Вып. 2-3. Самара, 1999. С. 340-342.

---

28 мая 1911 г. Москва

Московская хроника (по телефону) Музей княгини Тенишевой

Москва, 28 мая.

Принесённый в дар Московскому Археологическому институту Смоленский музей княгини М. К. Тенишевой пользуется огромной известностью среди русских учёных специалистов по богатству и интересному подбору коллекций, среди которых первое место занимают предметы по археологии и этнографии Смоленского края. Все коллекции собраны трудами и на средства одной княгини Тенишевой, начавшей собирать эти предметы ещё при жизни своего покойного мужа, который в качестве человека практического, занятого своими промышленными предприятиями, не придавал значения увлечению княгини стариной, почему первое время коллекции, собираемые княгиней, ютились чуть ли не на чердаке. Однако коллекции так разрослись, что понадобилось выстроить для них специальное здание. Смоленское городское управление, чуждое научным интересам, отказалось отвести землю под музей, и здание было выстроено на земле княгини Е. К. Святополк-Четвертинской близ исторической Малаховой башни. В годы смуты княгиня Тенишева, заботясь о сохранении музея, отправила значительную часть коллекций в Париж, где они были выставлены в Лувре и пользовались большим вниманием учёных. Озабоченная передачей музея в надёжные руки, княгиня задумала передать его одному из правительственных музеев, но слишком формальное отношение главарей этого музея заставило княгиню изменить это намерение и передать музей молодому и чуждому рутине Московскому Археологическому институту. Передача музея была Высочайше утверждена в январе текущего года. Музей на вечные времена должен остаться в Смоленске и в качестве областного может пополняться только предметами Смоленского края. Музей управляется советом под председательством жертвовательницы в составе: княгини Е. К. Святополк-Четвертинской, передавшей в полную собственность Археологическому институту землю, на которой выстроен музей, директора Московского Археологиче-

ского института А. И. Успенского, художника Н. К. Рериха, ирис. пов. В. Е. Махотина, принимавшего участие в судьбе музея, смоленского губернского предводителя дворянства, городского головы и семи членов по избранию Археологического института из его почётных членов и преподавателей.

Общий каталог музея содержит до 7000 номеров, а стоимость коллекций, по оценке знатоков, превышает два миллиона рублей. В музее особенно богато представлены предметы, найденные при раскопках могильников Смоленской губернии, относящихся к самым разнообразным эпохам заселения этой коренной области Русской земли. Тут есть вещи, начиная с каменных орудий неолитической эпохи и предметов погребения IX-XI веков, которые являются самыми ранними в русской истории. В этнографическом отделе находятся полный комплект костюмов крестьян Смоленского края и других, а также вологодские и олонечские кружева, мордовские и черемисские одеяния. Много имеется старинного серебра, фарфора, бронзы и хрусталя XVIII века, много интересных старинных сосудов и чаш времён Алексея Михайловича и Петра Великого и, между прочим, - дар Петра Великого Феофану Прокоповичу; замечательно собрание древних икон, церковных облачений и сосудов и очень редкая икона византийского письма XII века, преемственно передававшаяся в роду князей Галицких. Целиком вошли в музей все коллекции местного Церковного археологического музея, распроданные с аукциона, который в своё время вызвал много шума. Заслуживает внимания отдел рукописей, первопечатных книг, портретов и гравюр. Наконец, надо ещё отметить отдел национальных музыкальных инструментов разных стран и народов и среди них русские балалайки, исполненные в художественно-ремесленной школе княгини Тенишевой, с рисунками на них художников Врубеля, Коровина, Головина, Малютина и самой княгини. Передача этого ценного собрания Московскому Археологическому институту, как учреждению не только учёному, но и учебному, имеет важное практическое значение в смысле научной разработки памятников старины и в смысле популяризации историко-археологического материала.

Новое время. 1911. 29 мая/11 июня. № 12647. С. 2.

29 мая 1911 г. СПб.

Отчётная выставка школы поощрения художеств

Выставлены работы по рисованию, живописи, скульптуре и прикладному искусству.

Предрассудок «тушевание» ещё удерживается в классе орнамента, но «зернистого штриха» уже нет. Несмотря на рельефность и законченность рисунков орнамента, результаты пребывания в этом классе, сравнительно с потраченным временем, незначительны: в головном классе чувствуются недостатки в пропорциях и в форме. Здесь они слабо исправляются. Исключение класс Савинова: сильно и уверенно намечаются головы, смело проводятся линии. Более рационально поставлено рисование в фигурных классах Бобровского и Ционглинского. Здесь всё внимание обращено на линию и форму. Рисунки углём основательны, выразительны и просты при серьёзном, однако, недостатке в классе Ционглинского: не ученицы распоряжаются размером рисунка, а распоряжается он ими - то тут, то там не хватает места на бумаге и приходится жертвовать то частью головы, то ног. Важно наметить определённый размер и не выходить из его предела. Не плохи и наброски с моделей, поставленных на короткое время ч.) - намечаются главные формы и линии, характеризующие движение и пропорции. Гораздо слабее классы Эберлинга и Бухгольца, особенно первый: рисунки натурщиков рыхлы и бескостны, нет гармонической связности в

мускулатуре и пропорциях, слабо выражено движение. Рисунки с классических фигур также вялы.

Очень хороши рисунки с животных (класс Рылова)- моделей беспокойных, «непосед». При каждом взгляде ученику поневоле приходится запечатлевать общие черты и зарисовывать характерное, и они быстро осваиваются с этим приёмом, отлично передают в разных позах и поворотах пернатых и зверьков. Здесь особенно проявляется индивидуальность ученика в характере линий. Рисунки очень разнообразны. Класс графики (руководитель Билибин) один из самых цельных и строго выдержанных. Работы мастерски исполнены и очень разнообразны: иллюстрации, обложки для книг, заставки, концовки, этикетки для папирос (конкурс по просьбе табачной фабрики), плакаты и пр. Здесь же рисунки композиций по прикладному искусству, также разнообразных, в которых проявлено учениками много вкуса и изобретательности. То же и в классе стилизации цветов (руководитель Линдеман). Не совсем понятно назначение класса рисования пером. Совершенно достаточно класса графики и офорта - настоящей школы для пера.

Живопись в училище поставлена несколько неопределённо. Учить живописи трудно, так как понятие о тоне индивидуально. Научить чувствовать тон нельзя, поэтому учение часто даёт результаты обратные: непосредственное оптическое чувство часто заглушается, является заученность красок. В специальном классе живописи (мёртвая натура и декоративный класс, руков. Химона) достоинство - отсутствие черноты, но мало живописи в смысле гармонии красочных пятен. Слишком сложные формы и рисунок предлагаемой ученикам мёртвой природы усложняют задачу. Красочные отношения и свет - вот главные задачи «класса живописи». Иконописный класс под руководством Тюлина и Рериха имеет громадное значение при современном упадке и техники, и стиля церковной живописи. Наша иконопись, «исправленная» классическими формами и «строгим» рисунком, потеряла весь свой религиозный дух. Кроме необходимости возродить настоящее «письмо», класс иконописи вызывает интерес к миниатюре и декоративной живописи. Руководство класса превосходно и по духу, и по технике.

Разнообразны и содержательны эскизы на задаваемые темы: «Единоборство Мстислава с Редедёю», «Св. Пётр препятствует Иуде войти во врата рая», «Ной собирает в ковчег животных», «Война и мир», «Волки», «Всадники: ночи, утра, полдня и вечера», «Свирель» и др. Разнообразно и выражение: и реалистическое, и символическое, и драматическое, и поэтическое. Удачно придуманные темы дают полный простор фантазии. При свободе творчества выражено много искреннего чувства и вдумчивости. Класс под наблюдением Н. Рериха.

По скульптуре выставлены разнообразные работы: этюды голов, фигур, орнаменты и пр., с основательно переданной формой. Всё прикладное искусство изучается практически и применимо к жизни. По майолике, например, обращают внимание квасники (конкурс по просьбе фабрики). Первая премия назначена за *рациональную форму*, хотя в смысле стиля и художественной внешности есть и лучше, но мало пригодные для употребления: чисто декоративные экземпляры.

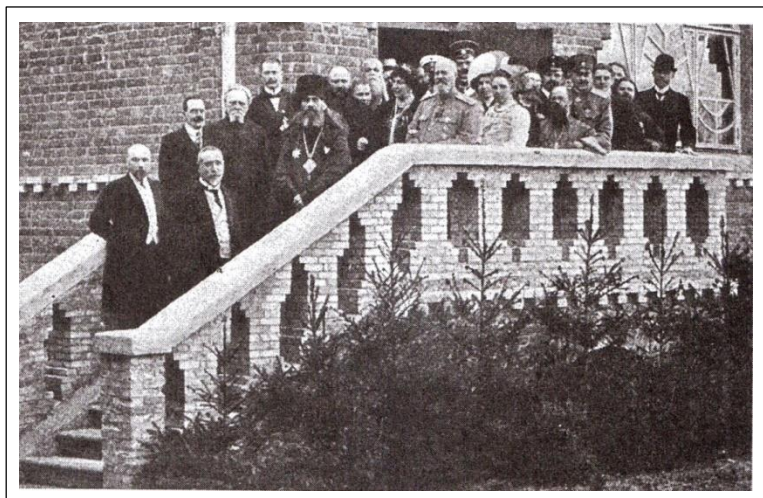
Работы пригородных школ, где в большинстве учатся малыши, отличаются сознательностью. Кроме чертежей частей машин, рисунки с них же, несложные nature morte, акварели с растений, геометрические тела и пр. Цель — подготовить художественно развитых мастеров и рабочих на фабрики.

Сравнительно с небольшими средствами, отпускаемыми на содержание школы (не более 40 000 р. в год), деятельность её громадна и полезна. Училище Общества поощрения художеств является самым деятельным учреждением из всех ему подобных.

Г. Маг.

Новое время. 1911.29 мая/ 11июня. № 12647. С. 4.

30 мая 1911 г. Москва.

Почётные гости при выходе из музея после передачи кн. М.К. Тенишевой своего музея Московскому Археологическому институту.

Годичный акт Археологического института и торжество передачи институту кн. М. К. Тенишевой музея

30 мая в помещении Дворянского депутатского собрания состоялся годичный акт Московского Археологического института в Смоленске и торжество передачи княгинею М. К. Тенишевой своего Смоленского музея русской старины в дар институту. На торжестве присутствовали: попечитель Археологического института бывший министр народи [ого] просвещения] В. Г. Глазов, попечитель Московского учебного округа А. А. Тихомиров. академик А. И. Соболевский, губернатор Н. И. Суковкин, преосвященный Феодосии, жертвовательницы княгини М. К. Тенишева и Е. К. Святополк-Четвертинская, директор и профессора Археологического института, губернский предводитель дворянства кн. В. М. Урусов, городской голова Б. П. Рачинский, начальники существующих в Смоленске среднеучебных заведений, представители общественных и административных учреждений и др. лица. <...>

Затем начался молебен, по окончании которого попечитель института генерал В. Г. Глазов довёл до сведения присутствующих, что почётный попечитель Археологического института великий князь Александр Михайлович, не имея возможности лично посетить торжественный акт, просил его передать привет всем профессорам и слушателям института.

- Сегодняшний день, - продолжает В. Г. Глазов, - является сугубым торжеством для Археологического института. Благодаря энергии директора и профессорской коллегии археологическая наука приобрела в Смоленске новую силу в виде богатого дара, сделанного кн. М. К. Тенишевой институту. Может быть, молодой отпрыск института в Смоленске, благодаря этому великому акту, скоро перерастёт свою метрополию, что можно только приветствовать. Приветствую это необычайное явление, этот богатый дар, который сделала княгиня не только всем нам, всему государству, но и целому ряду грядущих поколений. Совет Московского Археологического института постановил в честь княги[ни] М. К. Тенишевой и кн. Е. К. Святополк-Четвертинской выбить золотую медаль, как слабый знак той великой благодарности и признательности, которыми преисполнен совет института к жертвовательницам, и поставить портреты жертвовательницы в институте, его отделениях в Смоленске и

Калуге. Кроме того, совет избрал княгиню М. К. Тенишеву пожизненным почётным членом. После этого В. Г. Глазов объявил торжественный годичный акт открытым.

По открытию годичного акта первым берёт слово директор Археологического института А. И. Успенский.

- Поистине Московский Археологический институт, - начал директор, - получил свой жребий под счастливой звездой. Институт находится под высоким покровительством, во всё время своего существования он, несмотря на нравственные и материальные затруднения, продолжает расти. С Высочайшего разрешения производится сбор на сооружение собственного здания для института. Но всё сказанное меркнет перед тем, что дано институту кн. М. К. Тенишевой. Институт получает в пожизненное владение богатый, роскошный музей, а равно и участок земли под зданием института, пожертвованный кн. Е. К. Святополк-Четвертинской. Это для института явление исключительное, это такое счастье, о котором никогда нельзя было и мечтать. Дар этот тем более ценен, что в основу музея положена строго научная система. Это драгоценное национальное хранилище, хранилище предметов почти исключительно родной старины и памятников народного искусства. Музей явится могучим пособием для изучения русской археологии. О научном значении музея, — продолжает Успенский, - распространяться не буду - он перед вами и вызывает невольное восхищение. Этот акт княгини М. К. Тенишевой исторического значения имеет важное симптоматическое значение и с другой стороны. Он показывает, что тесная вначале семья археологов растёт, что археологическая наука побеждает и благородные женские сердца и что русская женщина способна на такие жертвы, как только что сделанная. В этом отношении увлечение археологией женщины есть признак жизненности науки, так как женские сердца, благодаря особому рода своих благородных свойств, представляют такой зажигательный стихийный огонь, который двигает горами. В этом главная сущность в сделанном княгиней акте. Поэтому настоящий день есть не только праздник для института, но праздников праздник и торжество из торжеств. Бессильные выразить всю полноту чувства благодарности, мы позволяем себе утверждать, что имя княгинь М. К. Тенишевой и Е. К. Святополк-Четвертинской навсегда будут связаны с именем института и с благодарностью будут передаваться из рода в род. Если музей есть гордость Смоленска, - закончил свою речь А. И. Успенский, - то женщина, проявившая такую любовь к просвещению - есть гордость всей России.

Речь Успенского покрывается продолжительными аплодисментами.

Хором исполняется многолетие. <...>

Профессор института *И. Ф. Колесников* также в передаче музея институту видит событие громадной важности, за которое русское об-во должно быть глубоко благодарно княгине М. К. Тенишевой.

Затем секретарь совета Археологического института г. Высоцкий и помощник секретаря г. Смирнов знакомят собрание с положением, как самого института, так и его отделений и, в частности, отделения в Смоленске.

Дальше начинается ряд приветствий институту с получением великого дара от различных обществ и организаций. От пяти разных московских археологических об-в приветствует институт художник Рерих. Явились депутации от Калужского церковно-исторического общества, Вяземской комиссии по чествованию юбилея войны 1812 г., Комиссии по изучению памятников церковной старины в Москве, от церковно-археологического отдела при Московском об-ве, Орловской архивной учебной комиссии, первого выпуска Археологического института; от лица, окончившего инст[ит]ут, который, между прочим, приветствуя институт по случаю великого дара, говорит, что, окончив Духовную академию, он отправился для археологических исследований в Сирию и Палестину. Но в это время получилась радостная весть об основании Археологического института в Москве, куда он и возвратился. По окончании института, - говорит он, - я понял разницу между Археологическим институтом и Ду-

ховной академией. Академия звала нас ввысь, учила, что творится на небе, и даже па седьмом, а институт учил тому, что творилось на земле. Археологический институт - это свет, светящий во тьме.

Приветствовала институт и депутация от смоленских слушателей.

<...> Попечитель института В. Г. Глазов благодарит лиц, почтивших своим присутствием торжество, и местных деятелей, потрудившихся па пользу института, - и в 3 ½ ч. объявляет акт оконченным.

Смоленский вестник. 1911. 1 июня. № 118. С. 2-3.

Из архива Н.К. Рериха:

[30 мая 1911 г.]

Автограф Приветственного слова Н.К. Рериха

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ
Императорского
общества
Поощрения Художеств

С. Петербург
Мойка, 83

Императорское Общество поощрения Художеств, Общество Архитекторов-художников, Комиссия Допетровского Музея искусства и быта, Общество защиты и охранения памятников искусства и старины, Общество Мир искусства приносят Московскому Археологическому Институту свои искренние поздравления по случаю получения великолепного дара, составившего ныне справедливую гордость Института и горячо приветствуют княгиню Марию Клавдиевну – щедрую жертвовательницу. Княгиня твёрдо и неуклонно осуществила свою заветную мечту собрать музей искусства и старины и передать его в народное пользование. Только собиратель может оценить сколько трудов, любви и знаний нужно положить, чтобы создать такое прекрасное, такое целесообразное для изучения хранилище, какое отдаёт отечеству княгиня Мария Клавдиевна. И в самом назначении Музея обслуживать не только столицы, но именно областные центры сказывается особенная любовь, особенная вера в рост жизни России. Государство, в котором есть такие идейные, бескорыстные работники во славу народа и общественные установления, охраняющие искусство и старину должны гордиться и от всей души, лучшими пожеланиями приветствовать новое данное народу древнехранилище и его собирательницу. От пяти учреждений передаю «Славу» княгине и поздравляю Московский Археологический Институт.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/30, 1 л. (Черновик)

Передача музея княгини Тенишевой ИМАИ

30 мая 1911 г.

30 мая в Смоленске в Дворянском собрании состоялось торжество передачи княгинею Марией Клавдиевной Тенишевой своего историко-этнографического музея, стоящего свыше миллиона рублей, Московскому археологическому институту при условии, чтобы музей на вечные времена оставался в древнем Смоленске. При передаче музея княгиня Тенишева поднесла директору института А.И. Успенскому особое блюдо, сделанное в Париже из красной меди, покрытое золотом, со следующей надписью: *Московскому археологическому институту. Придите, владейте, мудрые! Влагаю дар мой в руке ваша. Блюдите скрыню сию, , и да пребудут во веки сокровища*

её во граде Смоленске на служение народу русскому. Блюдо сие построила трудами своими княгиня Мария Тенишева в лето 1911".

На торжестве присутствовали: попечитель института бывший министр народного просвещения В.Г. Глазов, попечитель Московского учебного округа А.А. Тихомиров, директор и профессора института, жертвовательницы княгини М.К. Тенишева и Е.К. Святополк-Четвертинская, епископ Феодосий, власти, представители города и земства с губернатором Н.И. Суковкиными во главе. Публики была масса.

Перед молебном владыка Феодосий сказал краткую речь, в которой, между прочим, указал, что для того, чтобы оценить миллионный дар княгини, нужно ещё знать, каких громадных трудов и энергии стоило его собирание, какими неприятностями сопровождалось его приобретение. После молебна генерал Глазов передал профессорам и слушателям привет попечителя археологического института Великого Князя Александра Михайловича и объявил, что совет института постановил: в честь княгини М.К. Тенишевой и Е.К. Святополк-Четвертинской выбить золотую медаль с их изображением как слабый знак той великой благодарности и признательности, которыми преисполнен совет института к жертвовательницам, и поставить портреты их в институте, его отделениях в Смоленске и Калуге и в самом музее. Кроме этого, совет избрал княгиню Тенешеву пожизненным почётным членом.

Директор института в своей пространственной речи, между прочим, указал, что институт получает в пожизненное владение богатый, роскошный музей, а равно и участок земли под зданием института, пожертвованный княгиней Е.К. Святополк-Чертинской. Если музей есть гордость Смоленска, закончил свою речь гогсподин Успенский, женщина, проявившая такую любовь к просвещению, - есть гордость всей России.

Далее говорили: попечитель Московского учебного округа господин Тихомиров, губернский предводитель дворянства князь Урусов и профессора.

Городская дума со своей стороны избрала княгиню Тенишеву почётной гражданкой города Смоленска, решила поставить портрет её в зале думы, назвать часть Рославльского шоссе, идущего от знаменитых при бое в 1812 году Молоховских ворот до музея, Тенишевским и поднести адрес.

В музее числится около 8000 экземпляров, из коих некоторые составляют исключительную редкость. Пожизненным председателем совета музея будет княгиня М.К. Тенишева.

Новое время. 8 июня 1911. № 12656.

28 мая/9июня 1911 г. Прага

Письмо Президента художественного общества «Manes» Рериху Н.К.

Monsieur le president,

Pour pouvoir fixer les dates de nos expositions artistiques pour l'année prochaine nous nous permettons, Monseur, Vous demander, avec quelle date fixe nous pous pouvons compter avec exposition de votre société.

Pour nous seraitle mois mars et avril le plus favorable. – Veuillez agréer, Monseur, nos sinceres remerciements pour voitre Bienveillance et soyes persuade que nous apporterons tous nos Soins a votre exposition a Prague. –

Pour la société des artistes “Manes”

secrétaire.   président.

В Праге 9/VI.1911

Господин президент,

Чтобы иметь возможность определить даты наших художественных выставок в ближайшем году, позвольте, Господин Президент, узнать, на какое точное время мы можем рассчитывать для устройства выставки Вашего общества.

Для нас месяцы март и апрель самые благоприятные.

Будьте уверены, Господин президент, в нашей искренней благодарности за вашу благосклонность, и не сомневайтесь в нашем заботливом окружении вашей выставки в Праге.

От Художественного общества "Манес"

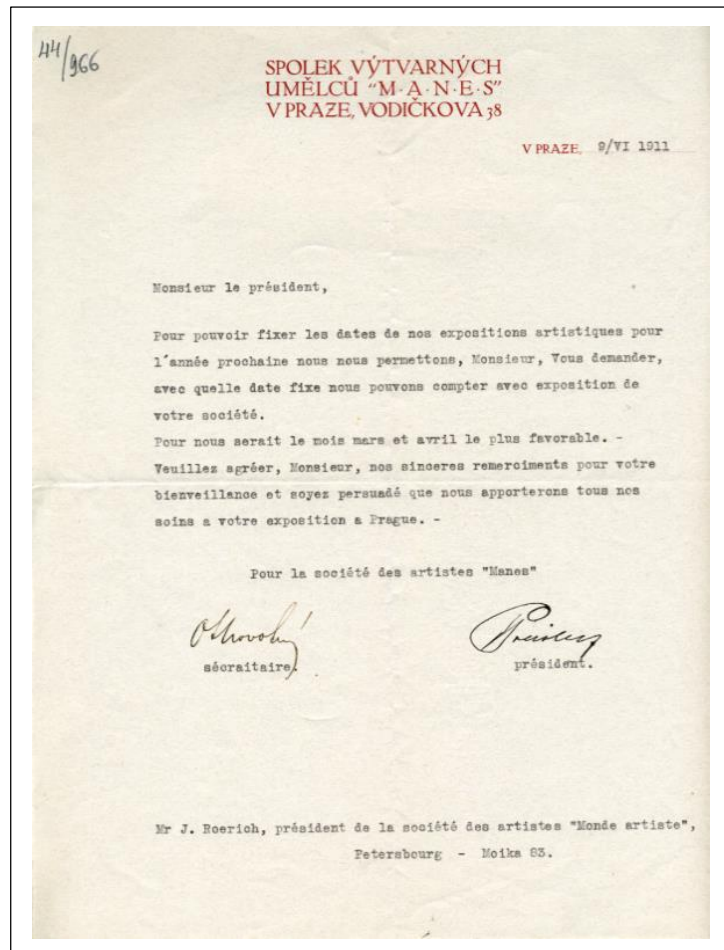
секретарь

президент

подпись

подпись

Господину Рериху, президенту Общества "Мир искусства"
Петербург Мойка, 83

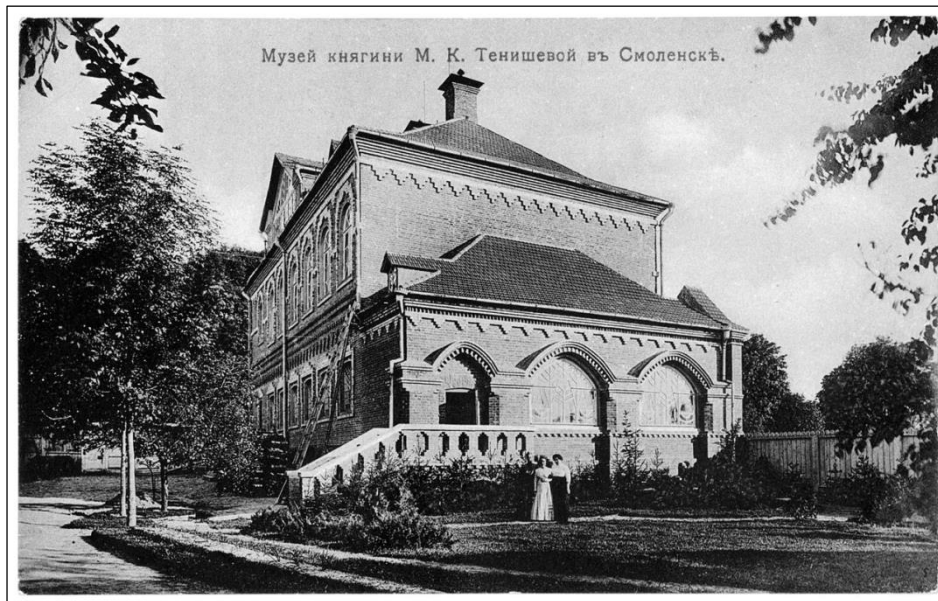

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/966, 1 л.

ИЮНЬ

2 июня 1911 г. Смоленск.

Музей кн. М.К. Тенишевой в Смоленске
(Открытка)

Условия передачи кн. М. К. Тенишевой музея Археологическому институту

Главные основания, на которых княгиня М. К. Тенишева передала свой историко-этнографический музей Московскому Археологическому институту, по словам директора института А. И. Успенского, с которым мы вчера имели случай беседовать, сводится к следующему: музей на вечные времена остаётся в Смоленске. Ни один из предметов, хранящихся в музее, не может быть перенесён даже в другое здание. Музей вновь пополняется Археологическим институтом или частными жертвователями только такими предметами, которые имеют отношение к археологии и этнографии Смоленского края. Управление музеем вверено особому совету музея, состоящему из 12 лиц. Пожизненным председателем совета музея состоит кн. М. К. Тенишева. Пожизненными членами совета состоят: кн. Е. К. Святополк-Четвертинская, директор Московского Археологического института профессор А. И. Успенский, директор художественного училища Императорского Общества поощрения художеств Ник. Константи. Рерих, присяжный поверенный (московский) В. Еф. Махотин. Обязательными членами совета состоят смоленский городской голова и смоленский губернский предводитель дворянства. Остальные члены совета музея избираются закрытой баллотировкой советом Археологического института из числа профессорской коллегии и почётных членов его.

Хранители музея не могут быть членами совета музея.

Ежегодно производится частная ревизия музея и не менее одного раза в каждые четыре года генеральная ревизия всем без исключения предметам, находящимся в музее. Члены ревизионной комиссии назначаются советом Московского Археологического института.

Участок земли, занятый музеем и квартирой хранителя его, пожертвован в полную собственность Археологическому институту кн. Е. К. Святополк-Четвертинской.

На состоявшемся 31-го мая первом заседании совета музея постановлено:

1) предложить совету Археологического института назначить на должность

старшего хранителя музея нынешнего его заведующего И. Ф. Барщевского с окладом содержания в 1800 р. в год при готовой квартире. 2) просить совет института командировать в музей особых специалистов для составления подробного описания музея и выработки инструкций для старшего хранителя музея и 3) просить совет института уполномочить членов совета для принятия музея по описи.

При передаче музея кн. М. К. Тенишевой ключи от музея были преподнесены директору Археологического института А. И. Успенскому на особом блюде, заказанном в Париже из красной меди, покрытом золотом со следующей надписью на блюде: «Московскому Археологическому институту. Придите, владейте мудрые. Влагаю дар мой в руци ваша. Блюдите скрыню сию и да пребудут во веки сокровища ея во граде Смоленске на служение народу русскому. Блюдо сие построила трудами своими княгиня Мария Тенишева в лето 1911».

Музей представляет громадное достояние, оцениваемое в весьма значительную сумму. Одних предметов в музее числится 7820 экземпляров. Некоторые предметы являются исключительной редкостью. Особенно богато представлены в музее предметы народного русского искусства, как резьба по дереву, вышивание и др.

Смоленский вестник. 1911. №119. 2 июня. С. 2.

Интерьер Музея княгини М.К. в Смоленске.
(открытка)

3 июня 1911 г. СПб.

Репертуар Старинного театра

Начались репетиции «Старинного театра», спектакли которого будут проходить в Соляном городке. Организаторы этого предприятия бар. Дризен, Н. Н. Евреинов, [А] Бенуа, Н. К. Рерих и К. Д. Миклашевский предполагают к постановке наиболее замечательные произведения Кальдерона, Лопе де Вега, Тирсо де Молина, Сервантеса и др. Ближайшими постановками намечены: «Чистилище св. Патрика» Кальдерона (декорации Лансере); «Овечий источник» (декорации Рериха) и пьеса испанского драматурга «Грандука де Московьи», передающая историю Лжедмитрия...

За 7 дней. 1911. 3 июня. № 13. С. 24.

[5 Июня 1911 г. Двинск. На пути в Германию]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ
ИМПЕРАТОРСКОГО
общества
Поощрения Художеств
С.-Петербург
Мойка, 83

Милый, дорогой Мис.

Лада моя. Подъезжаю к Двинску. Погода стоит чудная, ни облачка. Дождь прекратился у Витебска. Ночью никто ко мне не влезал. Места под Двинском очень хороши. Как-то Ты по слякоти доехала? Буду пересаживаться. Надеюсь, не выгонят из поезда.

Передаточный поезд есть. Значит, к Вержболовскому попаду, а пустят ли там? Езды всего 8 минут. Верно, Ты уже проснулась – сейчас 8 ч. 10 мин. Пиши мне про все Твои радости и горести. Я буду часто писать.

Пока всё идёт ладно. Во время перевезли на Варшавский вокзал и дали билет за скорость (2 р. 60 коп.).

Очень легко сел в Вержболовский поезд, нашёл Белого. Боря в СПб. и имеет очень больной вид. Ругает Курск. Принцесса заговаривается. В СПб. все ладно, по-прежнему говорят, что Путиловские хорошие бумаги.

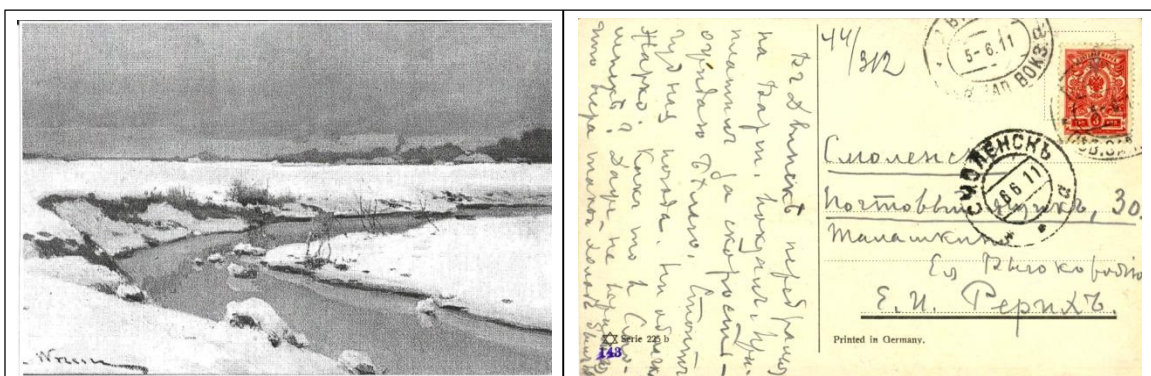
Как глупо, что Боря не хотел ехать, вряд ли ему в СПб. хорошо одному.

Очень трясёт. Опущу на станции. Крепко целую милого, трогательного Мися, мою хорошую Ладу.

Пиши в Neuenahr чаще. Пусть и ребята пишут.
До свидания, мой любименький!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/339, 1 л.

5 июня 1911. Двинск, на пути в Германию
Открытое письмо Н. К. Рериха к Рерих Е.И.

Смоленск.
Почтовый ящик 30. Талашкино.
Её Высокородию Е. И. Рерих

В Двинске перебрался на Варш. вокзал. Приплатил за скорость – ожидаю Белого. Стоит чудная погода. Ни облачка. Жарко. Как-то в Смоленске? Даже не верится, что вчера такой холод был.

Н.Р.

*Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/312, 1 л.
На штемпелях даты: 5.06.1911 – Двинск, северо-западный вокзал. // 06.06. 1911 - Смоленск*

[6 Июня 1911 г. Берлин]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Hotel Westphälischer Hof

Bes. W. Schulz
BERLIN N.W.

Neustädtische Kirchstrasse 13.
Tel. Amt I, 7944
Tel.-Adr.: Westphälischer Hof Berlin.
Elektr. Fahrstuhl.
Elektr. Beleuchtung.

Понедельник
Berlin N.W. 7, den 19

7 часов утра

Дорогая моя Лада,
сейчас ввалились в Берлин. Пробуду, верно, до Среды вечера. Сейчас моемся и едем по покупкам. Я чуть не лопнул со смеха, когда Белый занялся авиаторством и болтался в воздухе – не мог залезть на верхнее место. Погода хорошая. Комната в 3 м. 50 пф., я бы остался в Continental'е, но из-за моих спутников остановился попроще.

Вечером ещё напишу, а теперь спешу отправить и крепко, крепко целую моего славного Мися и ребят.

Твой Н. Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/335, 1 л.

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [7 Июня 1911 г. Берлин]

Hotel Westphälischer Hof

Bes. W. Schulz
BERLIN N.W.

Neustädtische Kirchstrasse 13.
Tel. Amt I, 7944
Tel.-Adr.: Westphälischer Hof Berlin.
Elektr. Fahrstuhl.
Elektr. Beleuchtung.

Berlin N.W. 7, den 19

Вторник 8 утра

Милый Мисик, Ладушка, встаётся легко, так как весь город уже шумит. Уезжаю в 9 ч. 50 м. вечера на Кёльн. Белый просил хоть до Дрездена его довести, но мне не по пути. Бойтся, как он без меня, без языка останется. Вчера и то с ним было несколько курьёзов, так что без меня было бы ему очень трудно. В одном Cafe, куда он зашёл выпить пива (оно ему очень нравится) одна немка стала приставать к нему, так что если бы я не разъяснил ему, что именно она хочет, то, пожалуй, с него ещё денег потребовала бы. Вообще, Белый на улицах Берлина без языка и смешон, и трогателен. Всё повторяет: хороший город и народ добрый, кажется. Всё не может приучиться к

немецким деньгам. Сейчас едем в старый музей.

---

7 час.

Голландцы и примитивные фламандцы хороши в Музее!

Купил жёлтые башмаки со шнуровкой, и оказались так по ноге, что я даже взял адрес – если выписать в СПб., с провозом будет стоить 24 марки. Билет взял от Берлина до Neuenahr'a 41 марка – так что в общем на билет порядочная сумма набежала, от границы до Neuenahr'a - 47 + 41 марка. Всё рас­трачивают меня покупки, хотя Белый утешает, что всё удачно. Жаль платить за костюм 125 марок, когда в окнах есть костюмчики даже по 30 марок.

Видел в Музее Van der Helst'a портрет – очень близкий к тому, который у Данилевич. Сецессион – хлам, прямо ничего не запоминается. Куда делись цветы (голландские), не увез ли их Рош? Не слышно ли чего на эту тему?

Везу чудные образцы багетов – прямо старина, да и только. Когда по Музею ходил, особенно жалел, что Тебя не было. Теперь о многом иначе бы подумалось. Флора – эта знаменитая покупка Боде, по-моему, наверно, подделка, хотя Вильгельм и приказал считать за настоящую. От музейщиков очень ноги болят, если бы не костюмы, то я сегодня уже уехал бы дальше.

Какой марки у Тебя духи последние «Красная сирень»? На обратном пути я бы поискал здесь Тебе ещё таких. Да, переменил чемодан. Приплатил 7 мар. и (за 37 мар.) взял побольше размером.

Ну вот, все мои текущие новости, значит, в Среду завтра в 9 ч. 50 м. веч. выезжаю, напишу оттуда, как найду Муличку.

Пиши, какие у Тебя огорчения и какие радости? Привезли ли картину во Флёново? Какая у Тебя погода; здесь сухая с отдельными облаками.

Целую Тебя крепко и ребят тоже.

Как Тырса действует?

Н. Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/336, 2 л.

На фирменной почтовой бумаге Отеля: Hotel Westphälischer Hot. Bes. W. Schulz. BERLIN N. W. Neustädtische Kirchstrasse 13.

7/20 июня 1911 г.

**СТРАННОЕ ЯВЛЕНИЕ
(По телефону от нашего корреспондента)**

Москва, 6-го июня.

Один из москвичей, бывший в Смоленске на торжественном акте Московского Археологического института по случаю передачи музея княгини Тенишевой об интересном явлении, произведшем на многих впечатление.

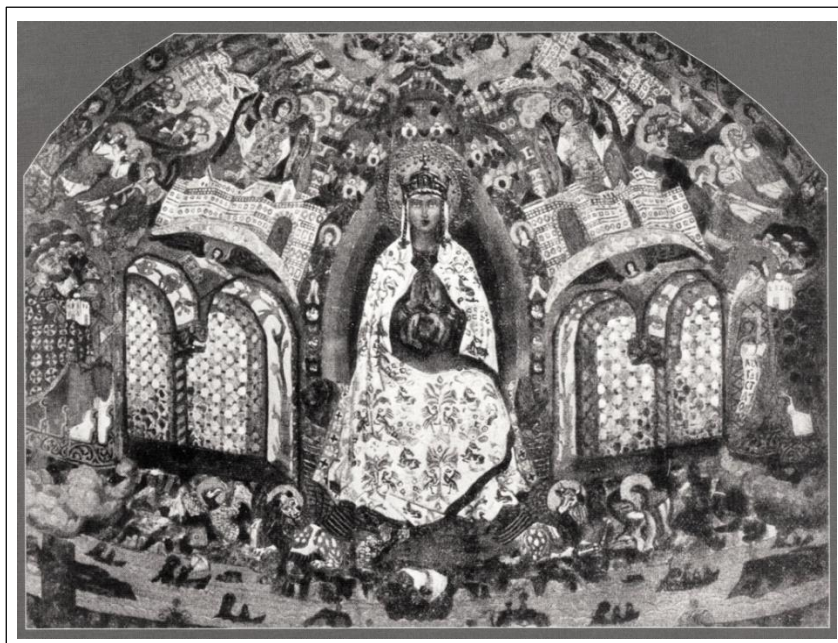
В настоящее время в имении Талашкино начаты работы по росписи храма по эскизам академика Н.К. Рериха.

Передают, что когда художник со своим помощником стали снизу мысленно размещать будущую композицию на стене, то помощник указал, что лучше всего придерживаться в размещении контуров, уже ранее сделанных. Вглядываясь, убедились, что из пятен штукатурки сложились все главные очертания композиции эскиза. При промерах оказалось, что Лик центральной

фигуры Богоматери придётся оставить именно на месте выступивших очертаний. Среди лиц, осмотревших стену, находился и г. Рош, известный французский критик.

Явление вызвало усиленные толки среди услышавших о нём.

Биржевые ведомости. 1911. 7/20 июня. Утренний выпуск. № 12358. С. 6.

Н.К. Рерих. Царица Небесная на берегу жизни. 1910. Эскиз росписи в Талашкино.

Художественные итоги зимы 1910-1911 г. (Москва)

...Художественный сезон зимы 1910-1911 года, давший сравнительно мало нового в области пейзажа (если не считать Богаевского, Сарьяна и Рериха), выдвинули целый ряд интересных портретов. <...>

До сих пор я не имел места сказать о Рерихе. Его совсем не с кем сравнить в русском искусстве. Разве только с Богаевским: как историческое понимание севера рядом с историческим пониманием юга. Но это я уже делал в моей статье «Архаизм в современной живописи». А в этом году уклон Богаевского к культурным переживаниям Италии совсем разъединил их пути, до сих пор сходные лишь в своих противоположностях.

Пламенные, золотисто-алые, багряные, рдяные сонмы сил небесных, стены зданий, развёртывающихся над облаками, посреди них Царица Небесная в белом платье, а внизу неяркий земной облачный день и студёные воды будничной реки жизни. Что странно поражает и, быть может, привлекает в этой композиции, это то, что, хотя все элементы в ней, по-видимому, византийские, она носит чисто буддийский, тибетский характер. Белая ли одежда Богоматери среди пурпурных сонмов или теснота сил небесных над тусклым простором земли дают **это** впечатление, но в этой иконе почувствовано нечто очень древнее и восточное, почти не христианское. Глубоко интересно, какое впечатление будет производить она, когда заполнит собою всё пространство главного нефа церкви над низким деревянным иконостасом.

Другой эскиз стенописи «Сокровище Ангелов», который три года тому назад был выставлен в «Салоне» С. Маковского, тогда был повешен в очень неблагоприятном

месте, против света, и только теперь, впервые, его можно было разглядеть в его действительной красоте. Остальные картины Рериха - это сказочно-летописные повествования о древнем Севере, о «Варяжском море», о том, что «у Дивьего камня неведомый старик поселился», о том, что «За морями земли великие», о «Каменном веке», о «Старом короле», с башни глядящем на острокрыший город. Но Рерих, как и Богаевский, убедителен только тогда, когда он говорит о земле, о камнях, о старых каменных постройках. Он чувствует геологические эпохи больше, чем исторические, и о человеке он знает больше из археологических раскопок, чем из текущей жизни. Те пути, которыми он идёт в области воссоздания северного исторического пейзажа, ещё никем до него не пройдены и принадлежат ему одному. <...>

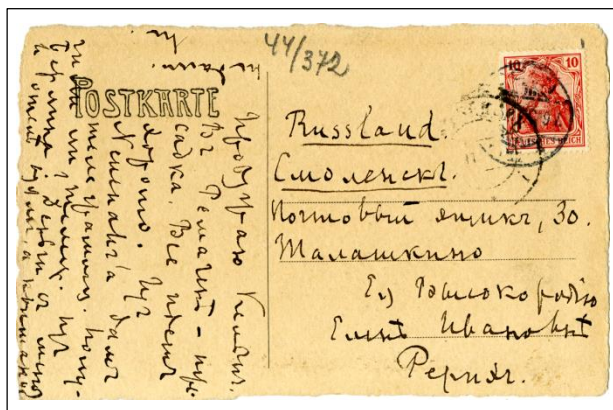
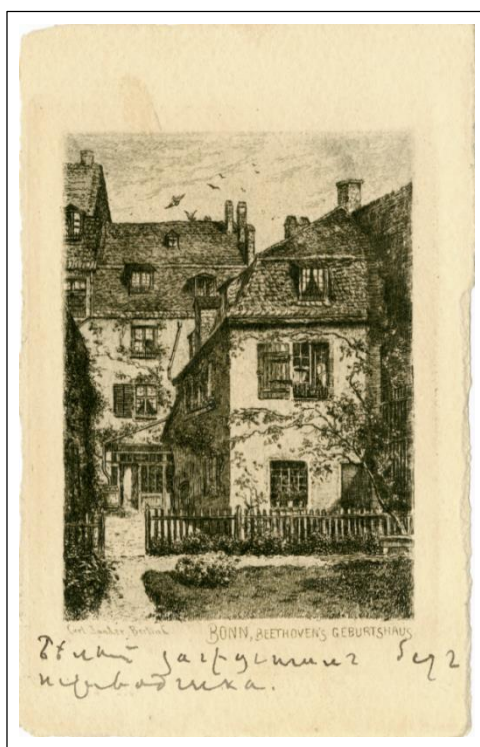
Подведя итоги московскому художественному сезону 1910-1911 гг., можно сказать, что русская живопись за этот год обогатилась, кроме целого ряда хороших портретов и законченных произведений уже определившихся мастеров, поворотом в сторону нового реализма, что радостно ...>. В пейзаже был значителен только пейзаж исторический у Рериха и Богаевского.

Максимилиан Волошин

Русская мысль. 1911. Июнь. № 6. С. 25-31.

[8 Июня 1911 г. Вонн]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Открытое письмо с ч/б рисунком: Carl Jander. BONN, BEETHOVEN'S GEBURTSHAUS. (нем. - «Дом, где родился Бетховен»)

Russland.

Смоленск. Почтовый ящик 30. Талашкино.

Её Высокородию

Елене Ивановне Рерих

Проезжаю Кёльн. В Ремагене – пересадка. Всё идёт хорошо. Из Neuenahr’а дам телеграмму. Получили ли телеграмму из Берлина? Деньги с меня в отеле взяли, а квитанции не дали.

H.P.

Внизу под фото:

Белый загрузил без переводчика.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/372, 1 л.

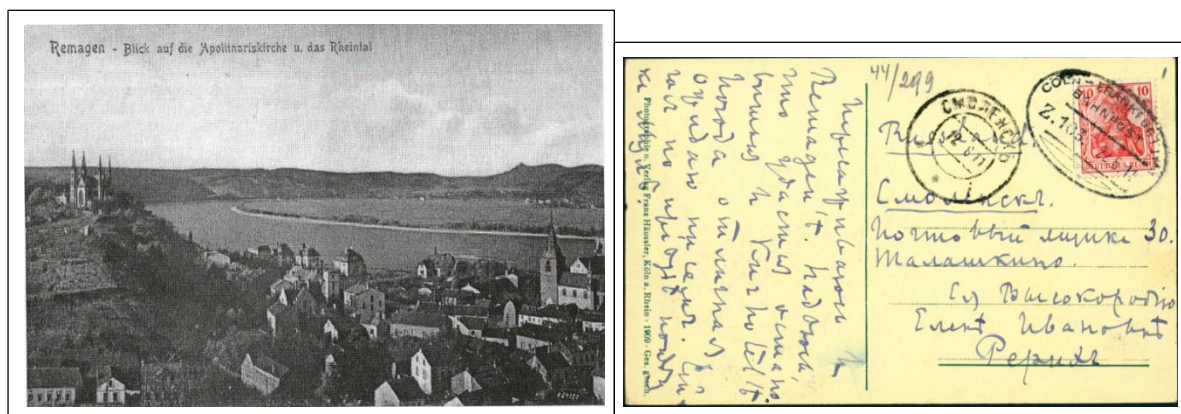
8 июня 1911 г. СПб.

Театр и музыка

Постановками «Старинного театра» явятся «Чистилище св. Патрика» (декорации пишет Лансере), «Грандука де Московьи» (декорации Л. Бакста) и «Овечий источник» (декорации Н. Рериха).

Речь. 1911.8/21 июня. № 154. С. 3.

**[9 / 22 Июня [н.с.] 1911 г. Bahnpost Coln – Frankfurt
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.**

ч/б фото: Remagen –Blick auf die Apollinariskirche u. das Reintal⁴

Russland. Смоленск.

Почтовый ящик 30. Талашкино.

Её Высокородию

Елене Ивановне Рерих

Почтовые штемпели: 22.06.1911, Bahnpost Cöln– Frankfurt; 12.06.1911 – Смоленск.

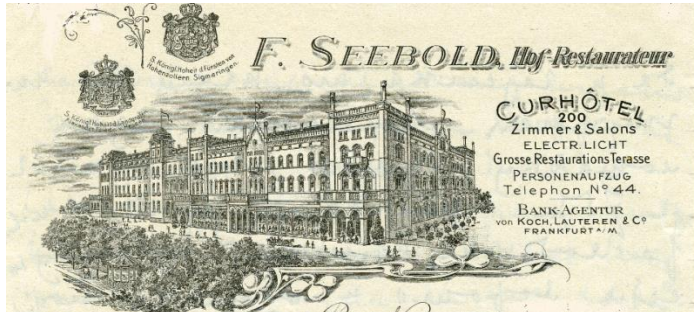
Пересаживаюсь в Remagen’е. Надеюсь, что удастся остановиться в *Kurhotel’е*.
Погода отличная. Ожидаю писем. Сейчас по приезде пойду к Муле.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/299, 1 л.

⁴ нем. - Вид Церкви Св. Аполлинария и долины Рейна.

[9/22 Июня [н.с.] 1911 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н. К. Рериха к Рерих Е. И.

*Bad Neuenahr, den _____ 191_*

Устроился в Kurhotel'e, мой милый Мис, моя Лада, комнатка в 4 этаже 9 м. 75 пф. – не очень важно, но мне всё равно. Видел сейчас Мульку – выглядит не худо; немного похудела, но худоба – здоровая. Был у Kultz'a; оказывается он специалист по сахару. Хорошо если бы Ты написала Двукраеву вопрос, нужно ли мне специалиста по сахару? Назначил мне прежний режим, но воду дал сильнее. Жаль, что Муличка далеко помещается от меня. Её вилла за отелем Шредерса на Большой улице. Сейчас буду лечить глаз, что-то попало. Буду пускать капли, а то слезится, когда пишу.

Значит, пока всё хорошо. Из всех денег взятых в карман довёз лишь 60 марок, из которых уже 24 внёс за Kurcart'u.

Жду Твоё письмо.

Крепко, крепко целую Тебя, мою любимую, и ребят.

Н. Р.

Külz сказал, что здоровье Мулички очень хорошо и сахару такие следы, что за % и нельзя считать.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/325, 2 л.

[9/22 Июня 1911 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

На почтовой бумаге герб в круге: «Рука со щитом над городом».

Четверг вечер. 9½ час.

I. Глаз всё ещё раздражает. Временами будто лучше, а как прочитать или писать и вниз смотреть – что-то в нём повернётся и начинает слезиться.

Вот неприятно – моё окно выходит на музыку и хотя и 4-ый этаж, но гудёж толпы всё-таки слышен. Смешно, как взрослые люди ходят вокруг военного оркестра.

Муличка показывала мне Твоё последнее письмо. Всё говорит, кажется Ляличка там довольна.

Народ здесь – чистейший хлам; просто анатомический Музей уродов. Откуда только всё это понабралось. Знакомых никого не видно. Муличка уверяет, что русских мало, но я кругом слышу всё русскую речь.

Этот раз Neuenahr обойдётся, кажется, дороже. И массаж, и fango raskung, и ванны. И комната вместо 8 мар. – 9 м. 75 пф. Так незаметно всё и набегаёт. Ну да ещё Бог с ним, лишь бы помогло. Завтра утром должен собрать через час в 9 ч. в 10 ч. и 11 ч. мочу в маленькие бутылки и послать доктору – ему за чем-то нужно.

Под окном выводят какое-то соло на корнете. Мулька купила ребятам очень красивых из Явы бабочек и жуков (довольно дорогих). Не прибавить ли и мне чего-нибудь вместо книг. Спроси их что лучше книгу или бабочек и жуков? Бабочки большие и красиво расцвечены (и дорогие – есть по 5 мар.)

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/371, 1 л.

10/29 Июня 1911 г. Bad Neuenahr
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Пятница утро.

День мой распределится так: в 7 1/2 - вода, в 8 – чай, в 8-9 – припарка, в 12 – вода, в 1 обед, в 2-3 – массаж, в 6 – вода, в 8 – ужин.

Жаль, но Kultz совершенно запретил что-либо работать, так что придётся, может быть, только маленькие эскизы посочинять.

Начал я читать Пер Гюнта – не знаю, которые именно сцены думают ставить Москвичи, там уж очень много сцен-то. Мне почему-то кажется, что Neuenahr должен мне помочь опять.

Думаю, что сегодня получу Твоё письмо. Как работает Тырса? Вовремя ли начинает и не рано ли кончает?

Попробуй писать на этой бумаге – если понравится, я куплю здесь ее побольше, она здесь дешёва. Хочу предложить Муличке, не лучше ли ей опять переехать в Kurhotel, впрочем тогда Külz может обидеться.

Глазу сегодня много лучше, только небольшая краснота.

Отделение Банка помещается тут же в Kurhotel'e – очень удобно. Хотя моя комната и не важна (9 арш. х 5 арш.), но зато положение отеля очень центрально. Да, Мулька собирается в горы ходить!

Жду от Тебя вестей! Всё думаю, хорошо ли Тебе там? Заходил я к антиквару – в Берлине. Цены: маленький Brankenbourg – 4000 марок. Eckhont – 6000 марок и т.д. Просто смешно!

Ну, иду воду пить!

До свиданья!

Отчего бабушке только Юрик написал, а Светка-то что-же?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/291, 2 л.

11 июня 1911 г.

Письмо Юрия Рериха к Рериху Н.К.

Милый папочка,

Я ездил с мамой к доктору в Питер, туда ехала с нами дама очень болтливая. Назад же ехало много военных; один генерал старого типа да несколько гвардейских офицеров, интеллигентной публики совсем не видно, но должно быть, есть и она. Эти дни у меня было 37,4 и 37,1.

Доктор, к которому мы ездили, дал мне две шоколадки. Он меня называл Степкой и Петькой, а маму он принял за мою тетку и говорил маме, что ей 25 лет. Мы ходили рисовать крепость. К нам приходили шарманщики и китаец, который продавал шелк. Мой огород уже цветет, только картофель плоховат. У меня в кабинете стоит цветок на окне. Доктор сказал, чтобы я раз в день только (ел) мясо.

Какие горы ты видишь из пансиона? Какая у вас погода? Нашу комнату обклеили белыми обоями. У нас ночевал дядя Боря. Дядя Степа ещё не приезжал. Целую тебя крепко, жду ответа.

Публикуется: Сайт Е.Б. Герман.

[12/25 июня 1911 г. Bad Neuenahr]

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Е.И.

Воскресенье, 9 вечера.

Голубчик моя Ладушка!

Я начинаю не на шутку беспокоиться. Уже завтра 9-й день как я из дома, а вестей нет никаких. Всё ли ладно? Как погода? Как настроение? Сегодня порядочно ходил. Даже натёр пятку. Выбрал одно место для этюда – Ландскрона – гора, но, правда, много здесь не напишешь – уж очень разорвано время. Самый крупный промежуток – это после обеда от 2½ до 6 часов, но пока доберёшься до этюда уже минут сорок пройдёт. А что же на работу-то останется?

Очень у нас сытный стол в отеле, и то сегодня за обедом не ел – ростбиф и лососина – и блюда-то для меня какие – пропустить жалко.

Ужинали с Гаушами. Ему прописал от неврастении доктор какую-то микстуру, вроде калифика и затем через день ванну на ¾ часа. Они ничего себе – но жаль, что щебетанье их даже мешает понимать о чём они хотят рассказать. Каждый день играю в кабалу с Мулькой. У них все жалуются на плохие порядки, но никто заявить не решается. Сегодня она прибавила на ¼ фунта и огорчена этим.

Так хотелось бы получить Твоё письмецо, как вы там все существуете?

Понедельник, 12 дня

Письма, верно, и сегодня не будет. Верно, потерялось где-нибудь. Ведь если даже 3 дня идёт письмо, то и то сегодня утром должно было дойти. Очень жду вестей. Сейчас брал 2-е fango. На 9 моих писем и вдруг ни одного! Ничего не понимаю. Буду хоть вечером сегодня ждать. Крепко целую и ожидаю писем.

Как Тырса? Не имел ли случая дипломатикой заняться?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/292, 2 л.

*[13/26 [н.с.] июня 1911 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.*

Понедельн., 7 час. веч.

Дорогая Ладушка моя, Мулька показала мне Твоё письмо от Среды сегодня. По-видимому, у Тебя всё более или менее ладно идёт. А ребята-то пусть в путешествия играют; воображаю, как им занятно. Ведь первый год, что они могут сознательно поиграть и жить воображением.

Будь добрая, присмотри за Тырсой, чтобы не ленился. *Если они кончат контур алтаря, пусть тогда заберутся наверх и начертят невидимого Бога трон. Мне очень хотелось бы, чтобы они без меня и эту картину начертили.* Скажи ему, пожалуйста.

Кажется, из табольдота я перейду в ресторан, а то стол тяжеловат: есть 7 блюд невозможно, а пропускать 4 и смотреть соседям в рот, и сидеть 1½ часа за столом – скучно. Willibrodus тоже даёт тяжесть; я лучше последую совету Ниссена – ведь он уже тогда помог мне.

Прислали мне синий костюм из Берлина – не худо сделали. Зелёный альпийский очень красив цветом и удобен, но боюсь, что материя тонка, так и просвечивает, хотя и английская.

Хотя Тебе Е. К.⁵ и больше нравится, но надо сказать, что создала она всё-таки меньше. Какое Твоё впечатление от баронессы? Вернулась ли Оля? Гауши рассказывали, что их grand oncle – барон фон-Гауф – что их фамилия только испорчена; тогда я пустил им такого Рориха Первого и всех скиольдунгов, что даже они присмирели. Читал тут газету из Бармен, но где Бармен, так и не могу узнать.

Купил Тебе индийский точёный амулетик, можно на шнурке носить, очень тонко сделан. Тут же продаётся хорошая шкура пантеры (леопарда) большая – за 40 марок (без подбивки), не купить ли, на кушетку бросить. Так хотелось бы Тебе что-ниб. очень приятное доставить, чтобы Тебе приятно меня созавать и чувствовать, что я Тебе хорошее желаю.

Узнал ли Тырса адрес из Вологодской губернии?

Вторник. 9 час. утра.

Наконец, получил Твоё письмо. Спасибо, моя миленькая! Духи куплены, а игрушку поручу Мульке купить. Хорошо бы хоть приблизительно знать, что больше во вкусе Оли. А ребятам, добавить ли бабочек или книжку? Ну, разве похожа картина на Бергема? Мулька говорит, что платье после шампанского можно вполне вычистить, но теперь не тронь ничем, а в городе. Мулька себя хорошо чувствует.

Пиши! Подтяни Тырсу!

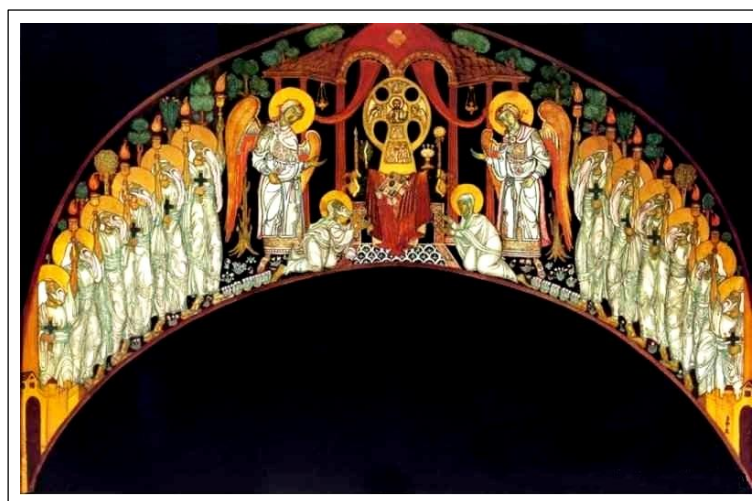
Твой Н.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/293. 2 л.

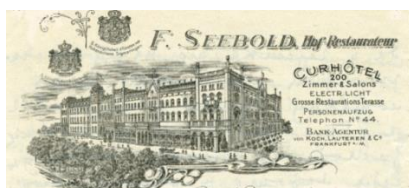
⁵ Княгиня Е.К. Святополк-Четвертинская – ред.

«Если они кончат контур алтаря, пусть тогда заберутся наверх и начертят невидимого Бога трон. Мне очень хотелось бы, чтобы они без меня и эту картину начертили...»

Н.К. Рерих. Трон невидимого Бога. 1909.

**[14 Июня 1911 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н. К. Рериха к Рерих Е.И.**

Bad Neuenahr, den ____ 191__

Вторник 1 час дня.

Знаешь, у меня явилась мысль, не купить ли ребятам пелерины с капюшонами? Им, путешественникам, это будет как раз. Если это подходяще, то пришли мне мерку длины (подлиннее) и ширины плеч. Думаю также посмотреть мебельные материи и взять образцы. Можно также и для отомана посмотреть подделки гобеленов – ведь его придётся перебивать. Возьму образцы и можно потом на Музей выписать?

Погода не «самостоятельная», то дождь, то солнце. Попробовал с Мульткой пойти в гору, но только дошли до первого подъёма, как она уже устала. Придётся мне одному ходить, а то доктор велит мне «gut auslaufen»⁶, а при такой тихой ходьбе я даже и не разогреваюсь, а для вод это нужно.

Гауши вчера вечером после ужина часок посидели со мною. Ругали Маковского и Лукомского. Они ничего себе всё-таки, хуже всего, когда она начинает говорить о выездах и о каруселях, тогда получается что-то прегадкое.

Я думаю, что у Мультки денег не хватит, но у меня должно и для неё хватить. Княгине я написал.

⁶ auslaufen (нем.) – хорошо прогуливаться

Среда 12 дня.

Боюсь, что будешь ругать меня, но, посоветовавшись с Мулькой, я заказал себе здесь летнее пальто <ульстер> из англ. материи (очень хорошей) – стоит 65 марок. Можно ли сравнить с СПб., где пальто – 95 рублей. А мне всё равно весной пришлось бы летнее пальто строить. Не будешь бранить? Есть предложение сшить себе и более толстый синий костюм за 85 марок – тогда зимой мне и делать нечего. А можно ли у нас за 150 марок, т. е. за 70 руб. иметь и пальто, и костюм. Жалею, что два костюма сделал в Берлине, и тут Лидинькин совет оказался предательским. Сравнительно с Neuenahr'ом с меня взяли (я считаю) марок 50. Тебя удивят такие заботы о костюмах, но ведь так дешево, что прямая выгода сделать. Ничего?

Мулька очень одобрила Берлинские костюмы.

Среда 7½ вечера.

Мулька будто подкрепилась теперь. Кажется, это я внушил ей, что скучать ей нельзя – вредно. Познакомил её с Гаушами. Нет ли каких писем для меня?

Мулька пресмешная. Тут живут знакомые Артемьевых Выходцевы. Она им сегодня при мне сообщала, что она боится меня одного далеко пускать. Пришлось поспешить обратить это в шутку. Тут какой-то кельнер подрался с кем-то недавно, и вот потому меня нельзя пускать. Те посмотрели на меня с любопытством, что, мол, за тип такой?

Не сердись за покупки? Пиши мне, моя миленькая, почаще. Так хочется знать, какие у Тебя думы. А ребята – поросята. Получили мои открытки из Берлина и ни слова. Сегодня ещё им послал. Пиши!

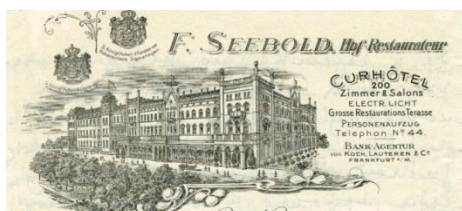
Сердечно люблю Тебя.

Прочёл в Речи, что Ник. <Песоцкий> помер.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/320, 2 л.

[15-16 / 28 – 29 июня 1911, Bad Neuenahr]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

*Bad Neuenahr, den_____ 191_*

Четверг 9½ утра

Ладушка моя милая.

Сегодня неделя как я приехал сюда. Получил письмо от Двукраева – он советует безусловно у Кюльца оставаться. Ну а я буду проверять Kultz'a Ниссеном. Сегодня, верно, Мулька Твоё письмо получит. День начался тёплый, хороший. После обеда пойду зачертить один этюд. Нужно всё-таки что-ниб. сделать. Ведь два с половиной этюда – Neuenahr окупят. Биржа-то наша плоха.

Муличка всё о бирже толкует. Хотя я нахожу, что наши бумаги держатся всё-таки не худо. Но, конечно, если идёт всё ещё игра на понижение, то они и не могут подниматься. Другие гораздо больше упали. У меня такое убеждение, что очень худо наши предприятия не кончатся.

Как у Тебя? Хотя вчера я видел всю ночь во сне Николая II, который был со мною ужасно любезен. Кажется, это неважно? Ну, до свиданья, пойду на массаж.

Четверг. 10 вечера.

Сегодня 29-е – Петра и Павла. Вечером перед окнами играет оркестр военный, и всё гудит от народа. Днём много ходил и натёр ногу. Хожу все эти дни много, сколько ноги держат. Ем не много, а прибавился в весе на 100 грамм. Положим, это 1/5 фунта, но всё-таки зачем прибавился, когда мог убавиться. Не нравится мне массаж; массажист один и у него масса дела; бегают как угорелый от одного к другому.

Сегодня неделя здесь, а Твоё письмо лишь одно. Этак выйдет, что за 4 недели Ты всего 4 письма пришлешь? Мулька одела своё сиреневое платье и сама конфузится его тона. Когда я рисовал на горوشке, она будто бы шла туда, но, конечно, не дошла. Буду ложиться спать, а то в 7 часов всё-таки трудно уже появляться к воде. Так бы и полежал ещё полчаса.

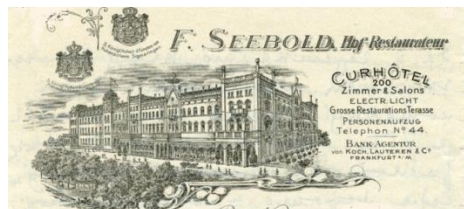
Пятница, 9 утра.

Всё-таки усумнился в прибавке веса и пошёл ещё раз проверить и теперь мне показали на 1 кило меньше, т. е. 81 к. 100 гр. – это уже разница и убавить в неделю на два фунта – прилично. Посылаю письмо Бори. Что-то не очень верю в Азов. Донской, да и дорого – 600 руб.

Сегодня пойду в Heimersheim; кстати, и нога моя зажила, где натёр. Очень аккуратно выполняю весь Куг, только бы запастись к зиме. Сегодня стоит приятный, туманный день. Жду от Тебя вестей. Только бы у вас там всё хорошо было. До свидания, мой миленький Мисек. Княгиням передавай мои поклоны. А ребята не пишут!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/294, 2 л.

17/30 [н/с] Июня 1911 г. Bad Neuenahr
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Bad Neuenahr, den 30 Juni 1911

Пятница. 12½ дня.

После fango чувствую себя положительно, не худо. Как-то легче. Сейчас опять свесился – оказалось 81 kgr. Кажется и желудок опять меньше стал.

Пока лежал в fango – сочинил картину. “Клятва” – северная, гористая местность. Масса уходящих холмов. Летняя ночь. Двое клянутся на мечях, и старик на мече клятву их принимает. Время – скандинавское.

Мульки сегодня ещё не видал, так как мой fango был позднее, чем всегда. Очень доволен я тем, что опять о картинах стал думать и новые красочные комбинации появились. Насчёт 125 руб. написал Боре, чтобы он их с Фроловым Тебе прислал, ведь тот скоро должен приехать. Словом, сегодня хорошо себя чувствую – у вас-то всё ли хорошо. А то ведь того и гляди; только себя хорошо почувствуешь, а тут где-нибудь и не ладно. Надеюсь, что и с Биржей дела поправятся. Какие у Тебя мысли? Нельзя ли сна увидеть?

---

7 час. веч.

Днём пошёл проливной дождь, так гулять не пришлось, а я было собрался идти в Heimersheim делать этюд.

Начал дома подготавливать этюд с видом на Landskron’у.

Был у Мульки. Кабалили. Теперь начну работать, так не каждый день придётся играть. У ней, кажется, на дорогу не хватит – так я дам.

Следующий раз надо нам сюда вдвоём поехать. Так Ты тут отдохнула бы от хозяйства и всяких мелких делишек, от Акулин и пр. Хоть бы ребята скорее росли, да Тебя освободили бы. Тебе хорошо бы и воды попить, а главное, без цели в небо поглядеть, зная, что всё будет готово.

Суббота. 9 час. утра.

Получил два Твоих письма. Одно ко мне, другое к Мульке, но конверт был на меня написан. Думаю, что заметка идёт от Глазова⁷ (по словам Роша он многим на другой день рассказывал). Передай Тырсе, что остаётся надеяться на то, что летом никто газет не читает, и что он не единственный помощник, да и газетка-то какая-то ничтожная.

Миленьякая, купи лошадку; думаю, что купив за 75 р. продадим за 50 – т.е. расход не велик. Чувствую себя хорошо, и Мулька тоже. Получаешь ли все мои письма? Я пишу каждый день.

Сегодня Бухе приехала. Иду на массаж, а в 5 ч. к доктору. Припишу, что он скажет.

Сегодня я говорил об этой заметке*) одному немцу – препод. истории искусства. Он отнёсся вместо шутки очень серьёзно. Сказал: я слишком далёк от религии, но глаз человеческий физиологически, такая, мол, есть теория, может запечатлевать изображения на светочувствительных поверхностях. Что вроде фотографии, и потому всякие явления с таким намёком меня всегда интересуют. Всякий по-своему! Чудаки!

Суббота 12 ½ дня.

Сегодня поднялся сильный ветер, и никак не поймёшь, как сделать? – после fango не простудиться бы, а после воды обязательно гулять: Муличка тоже

---

⁷ См. выше: Биржевые ведомости. 1911. 7/20 июня.

беспокоится, отчего от Тебя нет письма до сих пор. Ведь я был в дороге 4 дня и 3 дня здесь. Ну, верно, вечером будет письмо.

Попробую меньше есть за обедом – а то ещё не похудеешь! Просмотрел Пер Гюнта – интересно, но хотелось бы какие именно из картин будут ставить. Наряду с трогательными и грозными – есть многое просто банальное.

Белый в восторге от Дрездена и от Майсена. Правда, ему нужно было это посмотреть, а то, как и спрашивать с человека, которому ничего не показали.

<Вот> Зарубин производит ужасно неразвитое впечатление. Выговор у него какой-то полу-немецкий, а все вопросы доказывают плохое развитие, а ведь ему же 22 года!

Записываю Тебе все мысли, чтобы Ты знала всё, как идёт здесь моя жизнь. И Ты пиши всё как думается.

3½ часа.

Во время обеда вдруг слышу знакомое кудахтанье – смотрю, Гауши – сегодня приехали. Всё такие же любезные и скучные. Он, кажется, будет жить рядом в Ausweiler't – лечиться от бессонницы. Их из СПб. послали к Ниссену, у которого я был раньше.

У меня больше поползновение перейти от рекомендованного Kultz'a к Ниссену. Как ты думаешь? Ведь прошлый раз мне очень помогло, а теперь он дал другую воду, которую и Муличка от сахара пьёт. Думаю, возьму да и схожу к Ниссену, или это будет неудобно по отношению к Kultz'у. Дело в том, что Kultz меня уже поджидал и даже надеялся, что я у него остановлюсь. Если я уйду от него, то, пожалуй, он будет к Муличке хуже относиться. Как лучше сделать, и не знаешь. Муличка думает, что Kultz обидится, если от него уйти.

---

7 час. веч.

Чтобы без лишних разговоров обойтись с докторами, я пошёл сейчас к Ниссену и остался очень доволен. Он дал то же лекарство, но сказал, что если Willibrordus будет тяжёл для желудка, то лучше Grosser Sprudel. Показал мне рисунок прежней моей печени и сделал новый, причём ясно, что теперь печень много меньше, чем в первый раз.

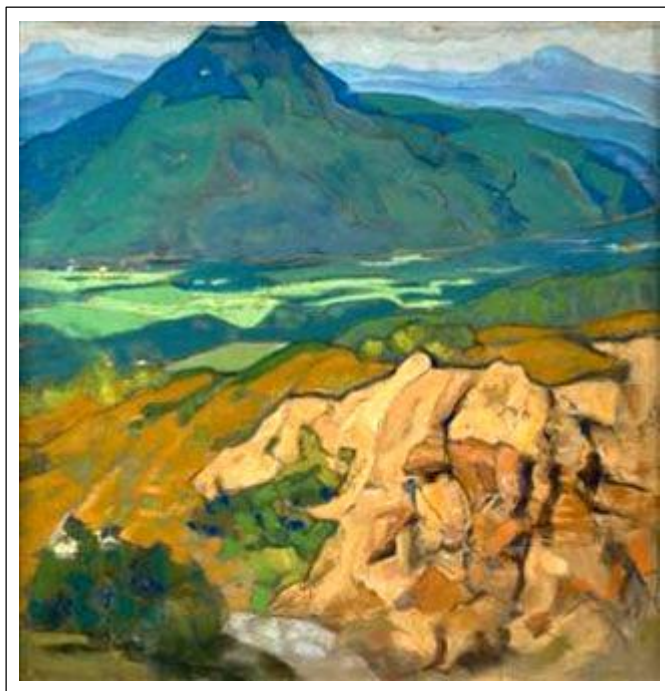
Я решил, что в худшем случае моя мера обойдётся мне дороже в 20 марок (Ниссен ведь брал 20), а, по крайней мере, будет уверенность. Я думаю, Ты мой поступок одобришь.

Гауши уже пристали ко мне. Лишь бы это слишком не было! Жду Твоё письмо, и очень целую и люблю милую Ладу.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/321, 4 л.

«Начал дома готовить этюд с видом на Landskron'у....»

Н.К. Рерих. Рейнский этюд (Landskron). 1911.

[18 июня 1911 г., Bad Neuenahr]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Суббота 9 утра

Бедная Муличка сегодня огорчена – в весе не убавилась. Говорит, что в Kurhaus'е весы неверные. Она говорила, что от Санатории 20 мин. ходьбы, а сегодня, когда мы шли очень медленно, я проверил по часам и оказалось 10 мин. Пожалуй, в Kurhotel'е Муличке в смысле еды было бы хуже – ещё пополнила бы!

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/323. 1 л.

[19 июня /2 июля [н.с.]1911 г., Bad Neuenahr]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Воскресенье

*Bad Neuenahr, den_9 утра_191_*

Милая моя Ладушка, сейчас после воды выпил чай и сижу до fango. Сегодня всё-таки 1 ½ недели прошло, а начнёшь считать по календарю, то выходит, что здесь до 22 н/с Июля ещё ровно 3 недели. Так и не пойму, куда 3 дня делось. Сейчас написал Юрику. Пусть ещё подумает, что лучше - колибри и бабочек, или книгу. В следующем письме пусть мне напишет. А Светка, верно, не умеет писать!

Пальто моё выходит, право, недурно, это за 65 марок. Жалею, что послушал «Лидиньку» и не сделал всё в Neuenahr'е. Здесь можно всё не спеша, а в Берлине как увидят русских, так и обдерут.

Как Твои дела? Меня очень удивило, что вчера оба Твоих письма и от 12-го и от 14-го вместе утром пришли, где-то первое письмо задержалось.

Оказывается, здесь ещё Стёпин Миронов. Максимович рассказала мне, что Рихтер всем ученицам Школы похождения Стёпы передал. Мне кажется, это он неважно сделал, и без того в Школе посплетничать любят. Жаль, что Тебя здесь нет, хорошо бы отдохнула без хозяйства, без всяких Акулин. След. раз нужно Тебе непременно сюда со мною приехать.

Воскрес. 4 часа.

В Берлине в больнице умерла дочка Ржевусских. Выдумали со всеми детьми ехать за границу. Заразились в дороге и в Берлине в Continental'e обнаружилось. Свезли в больницу, девочка умерла, а остальные больны. Вот несчастье! Сегодня Бухе это рассказала!

Külz говорил Муличке, что моя печень не в худом состоянии, но общее нервное состояние неважно, и что он советует устраивать полный отдых летом частью и среди зимы.

Сильный ветер поднялся; такие непрочные дни, то ветер, то налетает дождь. Хорошо ли Тырса работает, начинает ли к 9; не долго ли сидит за завтраком и не кончает ли до 6-ти. Я ему не очень-то верю. Ведь он у Бакста побывал.

Читал я в Н. Вр., что антреприза Дягилева кончается, кажется, с дефицитом. Как всегда! Не получаю я что-то вестей от Руманова; верно, нечего хорошего сообщить.

Мне придётся дать Муличке 200 марок, иначе ей не выехать. Мы отсюда выедем 8 Июля с/с. Пробудем в Берлине 9-е; 10-е – в дороге и 11-го, значит, приедем в Смоленск. Конечно на извозчиках. Багажа много будет.

Понедельник 9 утра [20 июня]

Получил сейчас Твоё 3-е письмо. Спасибо, мой миленький Мисик. Я лечусь аккуратно. Желудок – ничего себе. Сердце – хорошо. Доктора главное находят в нервности, от чего и печень и обмен веществ. Боре я написал, Светкино письмо пресмешное. Неужели всё сам писал? Подвинти как-нибудь Тырсу, видно, его нужно подвинчивать. Пусть вместо красок, лучше начертят всю верхнюю картину. До свидания, иду на массаж, мой голубчик Мисик. Я Тебя очень люблю.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/324, 2 л.

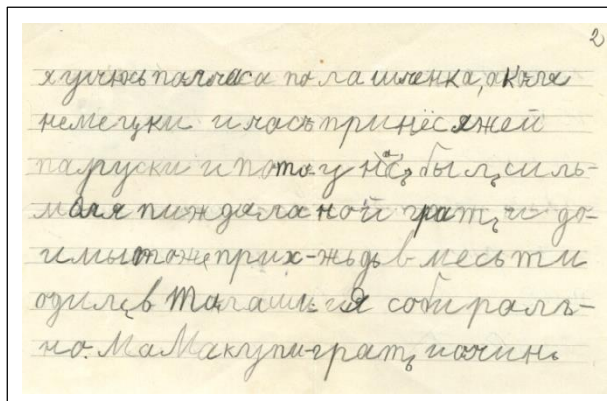
Письмо Рериха Святослава к Рериху Н.К. (б/даты.)

Милый, папа прости чтоя тебе неписалъ янеписал тебе патамучто я учусь полчаса по немецки и часъ паруски и потом Оля пиждадала имы тоже при
а
ходили в Талашкино. Мама купила шченка, а Коляпринёс яжей у н^а√съ былъ
сильной гратъ и дождь в месъти и я собиралъ – гратъ и очинь ~~ношли~~ я
болшой. шарик от града я ево хател е спрятать но грат разтаял и абразовалась
вада.

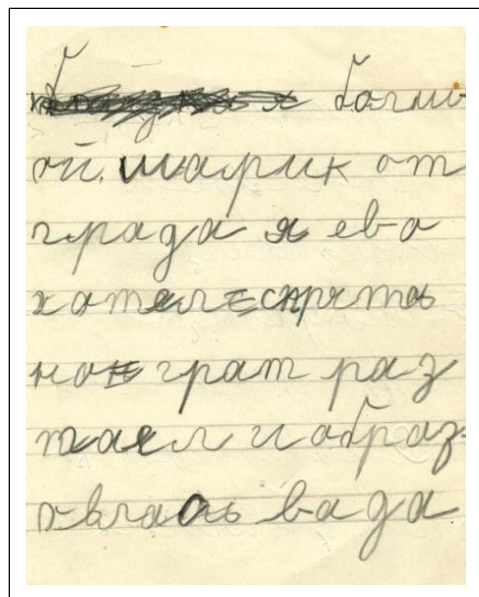
«Светкино письмо пресмешное. Неужели всё сам писал?..»

Л.1.

л.2

Л.2 об.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1233, 2л.

**[21 июня / 4 Июля [н.с.] 1911 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.**

Вторник 7 час. в.

Родная моя Ладушка, сегодня я чувствую себя очень хорошо, и, думаю, потому, что перешёл в ресторан и отказал все мясные блюда. Ел суп, белую рыбу, шпинат и тарталет с вишнями, потом абрикос. Съел всё это в 20 мин. и в то время, когда остальные только вылезали из-за стола, а я уже был на вершине

горы Neuenahr. Вошел туда очень легко, почти без одышки и с удовольствием там посидел и поглядел на синие дали.

Пальто вышло очень хорошим и лёгким, а портной оказывается очень добросовестным. Мулька, наконец, поняла, что хорошее не только от дорого-визны, а и дёшево можно иметь очень хорошие вещи. Сундук лучше, чем она купила, такой кругловатый плоский – лучший сорт 70 марок. Хочу ребятам купить два мешка альпийских, за плечами носить – им они долго пригодятся и “путешественники” будут ими гордиться. Всё-таки как с каждым годом Германия шагает в смысле удобства жизни. Насколько у нас всё делается именно как можно хуже и неудобнее. Тебе бы понравилось здесь многое. Думаю о Тебе и хочу, чтобы у Тебя, моя радость, всё было ладно.

Среда 8 утра.

Придумал ещё картину камен. века. “Молитва” – толпа людей внизу, но дело не в них, а в облаках, которые какими-то столбами поднимаются кверху. Тон золотисто-желтый. “Клятва” и “Молитва” должны быть размером больше моих последних. Чувствую, что ещё есть что высказать, только в городе за массой всяких разговоров часто затмеваешься и кажется, что пошли какие-то чужие слова. Сейчас приходит массажист.

---

1 час.

Получила Муличка Твоё письмо. О Тырсе я так и подозревал, что он, несмотря на прибавку дарового стола, будет плохо работать. Попроси его красками не начинать, а лучше к моему приезду нарисовать верхнюю картину (трон) в чёрном, ведь ещё надо все контура пройти гвоздём (вдавить). Очень он ещё желторотый. Ты попробуй день, другой придти в церковь часов в 5½ перед концом.

Ожидаем от Тебя мерки, чтобы построить юбку и кофточку. Мулька просят меня выписать для неё 200 рублей.

Сегодня вес 80 kgr. Поклон княг[ням] и В[асилию] А[лександровичу] Много Ты пополнила?

Чёрный чемодан я дал починить. Взались сделать никелевые углы и выкрасить за 1 м. 50 пф. Конечно, всё это расход, но сравнительно с Петербургом его – прямая выгода сделать. Всё мне страшно расходов, хотя думаю, Ты их вполне одобряешь.

Хотя Ты и пополнила, но всё-таки чувствуешь, видимо, себя хорошо. Так хотелось бы Тебя поцеловать *покрепче*. Понимаешь?

Утром я сходил с Мироновым в Heimers heim. Он спрашивал моё мнение о Добужинском, я, чтобы не упрекал он меня в любезности – изругал его как следует. Он тоже находит, что из него ничего не вышло, также как и из Степы.

Целую Тебя очень и желаю, чтобы ничто не огорчало Тебя. Воображаю чёрных ребят и Светку без зуба!

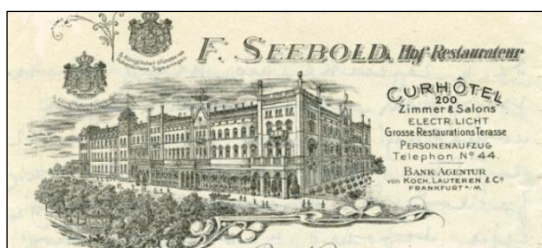
Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/424, 2 л.

Придумал ещё картину камен. века. "Молитва" – толпа людей внизу, но дело не в них, а в облаках, которые какими-то столбами поднимаются кверху. Тон золотисто-желтый. "Клятва" и "Молитва" должны быть размером больше моих последних.

Н.К. Рерих. Наброски к картине «Веление неба».

[22,23,24 июня / 5,6,7 июля 1911 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

*Bad Neuenahr, den _____ 191_*

Среда 7½ вечера.

Дорогая моя Ладушка. Сегодня после обеда я поработал. Сделаю ещё маленькую вещь «Город пречистый». Белый город со святыми внутри окружён пламенем, и демоны кидают камни в него. Красное с бело-серым и коричневым.

Сегодня далеко не ходил опять, а то не было бы слишком. Погода стоит превосходная, не слишком жарко, но тепло и светло. Пальто Тебе, верно, понравится, хотя фасон Ульстера и широковат сзади, но очень легко и удобно. Я себе таким образом всю униформу построил. Опять года два-три всё будут в обращении здешние вещи. Тырса меня заботит, ведь «не щепками, а деньгами» он 300 руб. уже взял. Как у этих людей чутья нет!

Четверг 1 час дня.

Сегодня было fango, а после обеда поведу Муличку в Altenahr. Её санатория туда сегодня едет, и ей предложили примкнуть, но ей, видимо, не нравится ехать вчетвером, и она предложила мне. Ну, я взял от отеля хорошенькую викторию и прокачу Мульку – стоит не дорого – 8 марок. Кстати после fango

мне всё равно не удалось бы хорошо пройтись. У Мульки опять нога натёрлась.

Опущу после обеда, потому не знаю, поздно ли вернёмся, чтобы день не пропустить. Впрочем, часов в 6, 7, думаю, будем дома. Чувствую себя хорошо. Только глаза ещё желтоваты. Не помню, когда прошлый раз, Ты говоришь, они побелели. Уже здесь или после. Муличка, узнав, что я для неё выписал 400 мар., повеселела и даже заговорила о театре. Ну, словом, старая история, и Ты отлично знаешь в ней – приближение денег. У Гауш лиловое манто от Гигин, хотя она им и очень гордится, но смешно это очень, на ней и вообще вещь так мозолит глаза, что через три дня можно назвать её лиловой дамой.

Пятница 12 дня.

Получил Твоё письмо. Так и чувствуется, что у вас там жара! У нас тоже. А я ещё сегодня ходил на гору. Пришлось переодеться. Свёз вчера Мульку в Altenahr со вздохами и стонами, однако отлично поднялись на гору и потом сама осталась довольна – верно, будет хвастовство, что на гору ходила. Теперь по Рейну хочет прокатиться. После прогулки я вернулся такой красный и мокрый и сейчас, обсушенный буду обедать. Получил письмо от М. Кл. Пишет, что Ты довольна и, кажется, Тебе хорошо. Про церковь пишет, что у помощника, видимо, настроение *«выжидательное»*, передай это Тырсе. Накидки ребятам куплю – пришли мерки скорей. Ведь здесь всего 13 дней осталось. Ещё картинку надумал «В Духов день земля именинница», по цветущему лугу разные фигуры – женские и муж. в вышитых славянск. нарядах. Некоторые старики землю целуют, это вместо Пантелея. Как-то больше моя тема.

Целую крепко и всю мою родную Ладушку.

Завтра буду у Ниссена.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/322, 2 л.

«Дорогая моя Ладушка. Сегодня после обеда я поработал. Сделаю ещё маленькую вещь «Город пречистый». Белый город со святыми внутри окружён пламенем, и демоны кидают камни в него. Красное с бело-серым и коричневым...»

Н.К. Рерих. Эскиз композиции к картине «Город пречистый»

Н.К. Рерих. Пречистый град – врагам озлобленье. 1911.

**23 июня/6 июля 1911 г. Bad Neuenahr.
Открытое письмо Н. К. Рериха к Рерих Е.И.**

Russland.

Смоленск. Почтовый ящик 30. Талашкино.
Её Высокородию
Елене Ивановне Рерих

Четверг.

Сегодня везу Муличку в Altenahr. Погода стоит чудная. Сейчас
подают лошадь. Поклон Марии Клавдиевне и Екатерине Конст.

H. P.

Ч/б фотография «Klosterruine Mariental» [Руины монастыря Мариенталь]

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/313, 1 л.

На почтовых штемпелях даты: 06.07.1911 – Neuenahr / 26.06.1911 – Смоленск.

24 июня, 1911 г.

Письмо Юрия Рериха к Рериху Н.К.

Милый папочка,

Как ты поживаешь? Где ты гулял? Вчера у нас был дядя Боря, я с ним играл в теннис, он нам поставил сетку. Мы были у Рыж(овых). Дядя Илья*** спрашивал меня о войне с турками и Наполеоном. Потом еще спрашивал формы русской армии. Я в некоторых наврал, а зато он не знал форм русских солдат 12-го года. Погода у нас хорошая, но был и дождик. Мама говорила, что ты не знаешь, что купить, я бы хотел очень иметь черкеску без папахи, но с кинжалом и кушаком и с сапогами.

Моя мерка. Объем груди – 76 сант. Талия – 66 сант.

Спина, ширина - 32 сант.

Длина рукава – 48 сант.

Мерка сапога моего.

Длина подметки – 25 сант.

Ширина подметки – 24 сант.

Ширина икры – 27 сант.

Целую тебя крепко. Желая поправиться.

Твой Юша

Публикуется по: Сайт Е.Б. Герман.

24 июня 1911 г. Флёново. Талашкино
Письмо Юрия Рериха к бабушке.

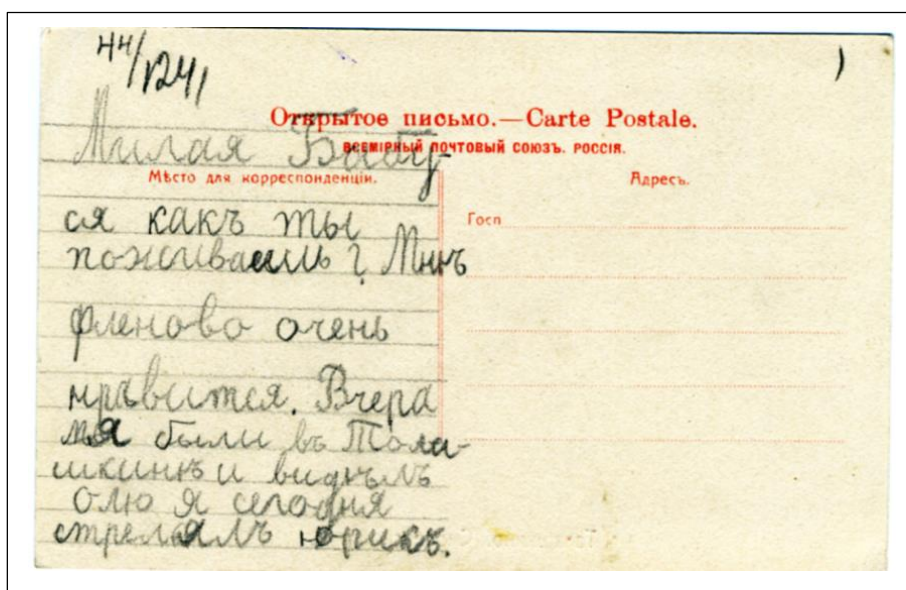
Открытое письмо. - Carte Postale

Милая бабуся, как ты поживаешь?
Мне Фленово очень нравится. Вчера мы я были в Талашкине и видел
Олю, я сегодня стрелял.

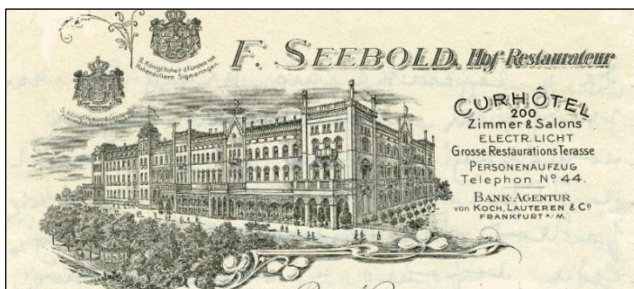
Юрик.

Талашкино. Смоленской губ. фото П.П. Павлова.

24-25 июня) / 7-8 Июля [н.с.] 1911 г. Bad Neuenahr
Письмо Н. К. Рериха к Рерих Е.И.

Bad Neuenahr, den _____ 191__

Пятница 7 вечера

Родная моя Ладушка, какая жара у нас. Пот так и льёт. Ещё в тени – ничего себе, а на солнце слишком. Смотрю с завистью на белые костюмы. Ждём мерку ребят, чтобы в Кёльне купить накидки.

Которые из моих тем Тебе больше по душе? 1. Клятва. 2. Врагам озлобление – пречистый град. 3. В Духов день Земля именинница. 4. Молитва.

Темы-то как будто мои. Я рад, что хоть темы появились, будто ещё не всё сказано.

Вчера играли из сюиты Грига «Пер Гюнт» – какие новые отрывки 1. Ingrid's Klage. 2. Per Gunt Heimkehr. 3. Arabischer Tanz. 4. (известная) Solweigs Lied. Не пойму как эта драматическая вещь под музыку идёт?

Огорчает меня биржа – всё назад идёт, что же это? И доколе так продолжится. Руманов не пишет, верно нечего; я ему послал две открытки. Зарубин прислал письмо; пишет, что скучно. Очень Ты загорела? И пополнела? Приеду – будем вместе ходить. Уже одни подошвы я здесь сносил. Нельзя к моему приезду картину из Смоленска добыть? Мне что-то не хочется в Кострому с Прокудиным ехать, мои помощники тогда совсем разойдутся. Ведь к 15-му Павел Сем. приедет. Мне он больше, чем Тырса, нравится. Тырса глуп и, как Ты верно заметила, упрям.

Суббота 8 утра

После вчерашней прогулки на Landskron'у я сбавил веса, и теперь у меня 79 kilo 900 gram. Муличка тоже сбавила. Теперь в ней 89 к. и сколько-то грамм. Сегодня, кажется, будет такая же жара. Во вторник Мулька непременно захотела ехать в Кёльн, еле уговорил подождать от Тебя мерку. Теперь у нас настроение – ругать Левенсона и Руманова и утверждать, что они сами и не купили бумаг вовсе. Сегодня опять я вспоминал Пав. Семен. – он не знал, откуда Ревекку для картины достать – здесь бы он нашёл штук 30 и Ревекк, и Рахилей и даже с этими, наверно, именами. Всё ещё больше их наезжает, порядочных русских мало. Выходцевы на этой неделе уезжают. У нас в отеле есть какой-то старый земляк, но не знаю его фамилии. Гауш познакомил с маклером Севериером из СПб. Думаю его, если к слову придётся, утилизировать.

Суббота 1 час.

Купил ребятам 8 индийских птиц (удивительно красивых тонов), морского конька и большого жука Перкулеса. На этом мои подарки и кончатся. Тенишевой купил старую индийскую бронз. коробочку, она её может эмалью украсить. Впрочем, если понравится, то оставь её себе. Ждём мерку для накидок и для юбки.

Суббота 6 вечера.

Ниссен сказал, что *безусловное* улучшение печени и сокращение желудка. Я объявил, что через 13 дней еду. Советовал не есть шпинат – для Magensäure. Сейчас очень легко вошёл на Augusthohe. Сижу и очень хотел бы Тебя поцеловать. Я Тебе буду массаж делать. Сумею, особенно спины, рук и ног и *вообще*.

До свидания! Пиши чаще, а я Тебя очень, очень люблю!

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/318. 2 л.

**[27 июня /10 июля 1911 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е. И.**

Понедельник 1 дня

Родная моя Ладущка, - сегодня осталось 10 дней до отъезда. Уже надоело здесь. Пора и к дому. Примерял костюм – очень красивый выходит. Посылаю письмо Бори, но карточку ребят себе оставлю, они там не худо вышли. Радует меня Антоний. Если он митрополитом будет – для нас совсем не худо. Стравинский прислал телеграмму: «Свидание необходимо, порадуйте приездом после Нейнара в Устилуг». Отвечу, что и он может приехать в Смоленск, если нужно. А то мне к нему разъезжать – не много ли чести для него?

В Кёльне для меня каких-то старых голландцев приготовили – когда будем там – посмотрю – меня цены интересуют. Муличка чувствует себя хорошо; в восторге от дешёвых цен. И действительно, сюда стоит за вещами приезжать.

Гаушам здесь нравится. Играем в покер полчаса каждый вечер. Сегодня схожу к Kultz'у посмотрю, что он обо [мне] скажет. «Пречистый град» немного поправил, но особенно мусолить не буду – лучше у нас посмотрим – здесь все-таки свет неважный. Сегодня вечером буду смотреть акварель маклера Севьера и, если удастся, расспрошу о бирже. Бухе всё распространяется о дүхах и о видениях. Она, видимо, без каких-то гвоздей. Смотрит всегда в сторону, когда говорит.

Что у Тебя творится? Здесь. Значит, всё пошло на убыль моё пребывание. Хотя и 10 дней ещё, но как-то уже чувствуется, что здесь кончилось,, и всё больше думается об отъезде. Так рад буду Тебя повидать, и массаж Тебе поделать, и поговорить и походить с Тобою.

Понедельник 7 ч. в.

Kultz сказал, что всё идёт хорошо с печенью. 17-го н/с пойду к нему последний раз. Мулька сегодня раздражила меня ужасно старыми беседами о бирже. Конечно, Руманов свои бумаги уже продал и т. п. Тебе-то все эти сообщения знакомы. Сейчас я буду смотреть акварели Севиера и попробую его спросить, в чём дело.

До свидания, моя миленькая, теперь скоро и приеду.

У Бори очень удалась карточка ребят. А они больше и не пишут. Лентяи! Не стоит птиц и т. п. везти. Спроси Тырсу, что он успеет до моего приезда.

Целую всю Тебя.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/441, 2 л.

[28 июня/ 11 Июля.] 1911 г. Vad Neuenahr – Бонн]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е. И.

Вторник 8 утра

Родная моя Ладушка, мой маклер Севиер оказался очень важным – председателем котировочного комитета. Разговорились, я дал ему пастелей, а он обещал при случае указать что-либо. Я всё-таки везде что-ниб. полезное найду. О Брянских и Путиловских сказал, что падение – временное, в виду Мароккских осложнений и в виду разъезда из СПб. большинства деятелей и игроков. Мол, подымутся. Скажу сегодня Мульке, хотя она может сказать, что и Севиер, верно, нарочно только мне сказал. Он говорил, что Зах. Жданов кажется, лопается.

Расскажи Тенишевой о похвалах Антония и о Стравинском. Может быть,

---

1 дня.

Начал письмо в Neuenahr'e, а кончаю в Бонне.

Пришёл массажист и наговорил, что в Бонне много антикваров. Через 20 м. после него я сидел в поезде, рассчитав, что отказываясь от обеда, я экономлю 4 м. 50 пф., а билет стоит обратный 3 м., да еда 2 марки, значит, всё удовольствие в 50 пф. Сажу на берегу Рейна и ем шницель.

Конечно, стар. картин не имеется. Предлагали Es. van de Velde за 4000 м. и Avercamp'a за 2000 мар. Но городок Бонн – чудное место. Дешёвое, чистое и, благодаря Университету интеллигентное. К 5 час. 15 м. буду обратно в Neuenahr'e – пить воду.

Всё это уже надоело! Пора к дому. Иду ещё побродить. Всё здесь близко – магазины очень хороши.

До свидания, милый Мис, - как бы вдвоём мы побродили!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/442, 2 л.

**[28-29 июня /11-12 июля 1911 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.**

Вторник, 7 час.

Милый мой Мисик, голубчик мой Ладушка, вернулся из Бонна. Жалел, что мерку с детей всё как-то не получить. Смотрел две накидки – материал, как у Тебя, по 15 марок. Купил одну русскую штуку – послал на Общество. В письме не хочу писать, скажу на словах. Кажется, не худо. Потом купил для Школы воспроизведения старинного исторического оружия – чудно сделано. Там будут и для ребят два маленьких меча. Например, щит – весь в узорах – 18 марок. Шлем – 16 марок. Копьё – 8 мар. Больш. сканд. меч – 15 марок. Для натурщиков это так нужно. Обещали мне и картины достать. Вообще, городок очень чистый и культурный.

Муличка, конечно, Бонну не доверяет. Сперва говорила, что всё можно покупать лишь в Берлине. Потом как-то немка сказала, что в Кёльне лучше и Кёльн восторжествовал. Теперь никак не может допустить, что Бонн тоже может быть большим университетским городом. Впрочем, сегодня она милостива, так как брянские на 2 с полтиной поднялись. Всё-таки воображаю, что у Путятиных из-за биржи происходит.

Среда 9 утра.

Получил Твоё письмо, спасибо моя миленькая, родная. Биржа меня очень беспокоит, и если бы не Мулька, то про неё и забыл бы, но для нашего игрока теперь всё на бирже сосредоточено, и пока с ней, то о бирже не забудешь. А я не беспокоюсь и думаю, что, в конце концов, худо не кончится. Вес мой менее 79 к. не идёт, впрочем, доктор говорит, что менее 78 – мне и не нужно спускать, иначе это худо будет для нервов.

Если Тырса будет ездить на луга, а на другой день в Смоленск и начинать работу в 9 час. То, конечно, он ничего не успеет. Придётся его пристыдить и несколько дней самому как следует поработать. Сегодня я дал Мульке ещё 200 мар., она их так схватила и от меня побежала, верно, их прятать. Накидки придётся, видно, без мерки покупать. В Субботу будем покупать. Жаль, что без мерки! Выезжаем 8-го утром, значит, 10-го будем дома. Остаётся здесь 10 дней. Может быть, до Субботы пришлётся.

Поцелуй ребят и поторопи Тырсу. О чуде⁸ – это хорошо больше уверенности в будущей сохранности храма.

Целую мою родную.

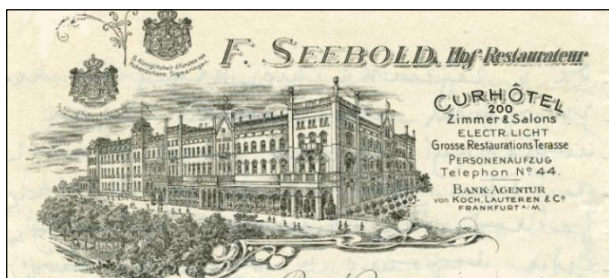
Теперь Тебе всего 3 письма написать.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/297, 2 л.

---

⁸ См. выше статью «Странное явление» - Биржевые ведомости от 7 июня 1911 г.

[29-30 июня /12-13 июля 1911 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н. К. Рериха к Рерих Е.И.

*Bad Neuenahr, den_Среда_ 7½ веч. 1911_*

Дорогая моя Ладушка, передавая Мульке содержание Твоего письма я сказал, что Ты запретила говорить о бирже. Хотя и остались недовольны, но, кажется, это помогло. Теперь всё идёт допрос, будут ли вещи наши осматривать в Берлине, и сколько от Берлина до границы. Ходил я в Heimerheim кончил эту; вышло не очень худо, и может для какой-ниб. декорации пригодится. Обратно по жаре нёс папку и очень устал. Теперь отошёл.

Завтра Althändler Natan поведёт меня посмотреть какое-то старинное на дубе писанное распятие. Дубовая доска в 3 ар. величины. Посмотрим. Мечтаю, а вдруг Van Eusk какой-нибудь! Конечно, верно, чепуха окажется.

Если бы до Субботы получить мерку накидок, а то обидно без мерки купить, да и для Твоей юбки и кофточка мерка необходима. Прислала бы.

Ты хороший, верный человек; такие Твои письма! Какая-то основательность есть в них! Очень хочу опять увидаться, и массаж, кажется, изучил.

Сегодня 12-е, а 21-го мы едем – значит, выходит 9 дней.

Хочется написать, какую 1 штуку в Бонне купил, но имею основание сказать на словах.

Четверг 8 вечера.

С утра ездил с Althändler'ом Natan'ом. Конечно, ничего из этого не вышло, а сейчас меня задержал Лысогорский. Приехал сюда с семьёй, очень доволен – все лечатся. Часа два меня не выпускал. А я имею основание с ним быть любезным! Он всегда пригодится.

Жара сегодня стоит ужасная. С утра туман и свежо, а зато к 12-ти часам туман расходится и солнце палит. Играл ещё от 3 до 5 с Мулькой в кабалу. Она допытывалась, почему Ты писала о бирже: «не писали ли Вы Ляличке, что я иногда с Вами говорила о бирже! ведь я не о себе, а о вас всё беспокоюсь».

Послезавтра, в Субботу, будем в Кёльне. Тороплюсь опустить, а то сегодня не пойдёт и Ты не получишь письма. Решительно не понимаю, почему Ты два дня была без писем. Последнее письмо Ты можешь послать не позже вторника, т.е. через 4 дня. Больше письма не встретятся, так как в Пятницу в 7 ч. 51 м. утра выезжаем.

Целую крепко, очень, очень люблю.

Верно, завтра Мулька от Тебя получит.

До свидания мой голубчик!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/317, 2 л.